

MILHIST

INFO

УДК 63.3(2)4

ББК 94(47).043=161.1(051)(474)

Бабулин И.Б. Осада Ревеля (1570-1571 гг.) по данным хроники Бальтазара Рюссова

Аннотация: Статья посвящена малоизученному, но очень важному событию Ливонской войны 1558-1583 гг. – осаде Ревеля (Таллинна) русско-ливонским войском под началом герцога Магнуса, номинального «короля Ливонии» в 1570-1571 гг. По мнению автора, причины неудачи этого военного предприятия до настоящего времени не получили должного освещения в исторической литературе. В работе предпринята попытка установить состав и численность осадной армии; детально реконструирован ход военных действий с использованием сведений, имеющих в наиболее фундаментальном сочинении свидетеля той эпохи – «Ливонской хронике» Бальтазара Рюссова.

Ключевые слова: XVI в., осада, Ревель, Иван IV Грозный, стрельцы

Автор: Бабулин Игорь Борисович, подполковник юстиции. В 2013 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме: «Борьба за Украину в гетманство И. Выговского: военные события 1658-1659 гг.». Область научных интересов: военная история XVI-XVII вв.

editorial@milhist.info

Литература, использованная в статье:

[Смирнов Н.В. Ливонская война и города Ливонии](#) // Балтийский вопрос в конце XV-XVI в. — Сб. науч. статей. — М., 2010.

Филишкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. — СПб, 2013.

Чумиков А.А. Осада Ревеля (1570-1571 гг.) герцогом Магнусом, королем Ливонским, голдовником царя Ивана Грозного // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. — М., 1891.

Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880.

Ливонские войны // Военная энциклопедия. — СПб, 1913. — Т. XIV.

Царская грамота датскому королю Фредерику II о назначении брата его, герцога Магнуса, королем Ливонии в качестве вассала (голдовника) 26 сентября 1570 г. // Русская историческая библиотека. — СПб, 1897. — Т. 16.

Филишкин А.И. Русско-литовская война 1561-1570 и датско-шведская война 1563-1570 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск II. Лекции по военной истории XVI-XIX вв. — Ч. II. — С. 219-289 <http://www.milhist.info/2015/02/10/filychkin_1> (10.02.2015)

Скрынников Р.Г. Опричнина и последние удельные княжения на Руси // Исторические

записки. — М., 1965. — Т. 76.

Брунс Д. Кангрополь Р. Таллин. — Л., 1980.

Путеводитель по Ревелю и его окрестностям. В память инженера Н.А.Хераскова. — Ревель, 1915.

Zobel R. Suur Rannavarav ja Paks Margareeta. — Tallinn, 1988.

Левинсон Н.Р. Записки Айрмана о Прибалтике и Московии 1666-1670 // Исторические записки. — М., 1945. — Т. 17.

Форстен Г.В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544-1648). Борьба из-за Ливонии. — СПб, 1893. — Т. 1.

Renner U. Herzog Magnus von Holstein als vasall des zaren Ivan Groznyj // Deutsch-Livland-Russland. Ihre Beziehungen vom 15. bis zum 17. Jahrhundert. Beiträge aus dem Historischen Seminar der Universität Hamburg. — Lüneburg, 1988.

Разрядная книга 1559-1605 гг. — М., 1974.

Волков В.А. Войны и войска Московского государства. — М., 2004.

Володихин Д.М. Опричнина и «псы государевы». — М., 2010.

Володихин Д.М. Воеводы Ивана Грозного. — М., 2009.

Спиридов М.Г. Сокращенное описание служб высокородных российских родов. — М., 1810. — Т. 1.

Разрядная книга 1475-1598 гг. — М., 1966.

[Лобин А.Н. К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в.](#) // Петербургские славянские и балканские исследования. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2009. — № 1/2 (5/6).

Русский дипломатарий. — М., 2001. — Вып. 7.

Разрядная книга 1475-1605 гг. — М., 1982. — Т. II.

Шлихтинг А. Новости из Московии, сообщенные дворянином Альбертом Шлихтингом, о жизни и тирании государя Ивана. Приложение // Р. Гейденштейн. Записки о Московской войне (1578-1582). А. Шлихтинг. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Г. Штаден. О Москве Ивана Грозного. — Рязань, 2005.

Курбатов О.А. «Конность, людность и оружность» русской конницы в эпоху Ливонской войны 1558-1583 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2013. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. Вып. II. — С. 236-295 <http://www.milhist.info/2013/08/14/kyrbatov_3> (14.08.2013)

Новгородская вторая летопись // Полное собрание русских летописей. — СПб, 1841. — Т. III.

Скрынников Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. — Смоленск, 1998.

Таубе И.Крузе Э. Послание гетману земли Лифляндской Яну Ходкевичу // Иоанн Грозный. Антология. — М., 2004.

Курукин И.В., Булычев А.А. Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного. — М., 2010.

Новиков Н. Каперский флот Ивана Грозного // Флот нашей родины. — М., Л., 1940.

[Лобин А.Н. Русская артиллерия в Полоцком походе 1563 года](#) // Балтийский вопрос в конце XV-XVI в. — Сб. науч. статей. — М., 2010.

Синодик по убиенных во брани // Бычкова М.Е. Состав класса феодалов в России XVI в. — М., 1986.

Скобелкин О.В. Ливонская война и западноевропейцы в русском войске // Балтийский вопрос в конце XV-XVI в. — Сб. науч. статей. — М., 2010.

Ссылка для размещения в Интернете:

http://www.milhist.info/2016/01/25/babylin_4

Ссылка для печатных изданий:

Бабулин И.Б. Осада Ревеля (1570-1571 гг.) по данным хроники Бальтазара Рюссона [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2016. — Т. VII. — С. 326-391. <http://www.milhist.info/2016/01/25/babylin_4> (25.01.2016)

Babulin I. The siege of Revel (1570-71) as depicted in Balthasar Russow's "The Chronicle of Livonia"

Summary: The article examines the unsuccessful siege of Swedish-controlled Revel (nowadays Tallinn, Estonia) by the combine Muscovy army and its Livonian allies under command of Magnus, Duke of Holstein (a nominal "King of Livonia") during the Livonian War, 1558-1583. This is a less-known episode of the war and the author is trying to estimate the number of troops which took part in the siege and reconstruct stages of the entire military campaign. In his research Babulin is using one of the rare primary sources, such as "The Chronicle of Livonia" first published by Estonian pastor Balthasar Russow in 1578.

Keywords: XVI v., sieges, Revel, Tallinn, Ivan IV Terrible, strelcy

Author: Babulin Igor Borisovich, Lieutenant Colonel of Justice. In 2013 he passed his Ph.D defense in History: "Scramble of Ivan Vyhovsky for Ukraine and Hetman position: war events in 1658-1659". Research interests: military history of the XVI-XVII centuries. editorial@milhist.info

References:

[Smirnov N.V. Livonskaja vojna i goroda Livonii](#) [The Livonian war and the cities of Livonia] // Baltijskij vopros v konce XV-XVI v. — Sb. nauch. statej. — M., 2010.

Filjushkin A.I. Izobretaja pervuju vojnu Rossii i Evropy. Baltijskie vojny vtoroj poloviny XVI v. glazami sovremennikov i potomkov [Inventing the first war in Russia and Europe]. — SPb, 2013.

Chumikov A.A. Osada Revelja (1570-1571 gg.) gercogom Magnusom, korolem Livonskim, goldovnikom carja Ivana Groznogo [The siege of Revel (1570-1571)] // Chtenija v imperatorskom obshhestve istorii i drevnostej Rossijskih. — M., 1891.

Rjussov B. Livonskaja hronika [The Livonian chronicle] // Sbornik materialov i statej po istorii Pribaltijskogo kraja. — Riga, 1880.

Livonskie vojny [The Livonian war] // Voennaja jenciklopedija. — SPb, 1913. — T. XIV. — S. 611.

Filjushkin A.I. Russian-Lithuanian war 1561-1570 and the Danish-Swedish war of 1563-1570. [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2015. — Special issue II. Lectures about military history XVI-XIX — Ch. II. — S. 219-289 <http://www.milhist.info/2015/02/10/filychkin_1> (10.02.2015)

Skrynnikov R.G. Oprichnina i poslednie udel'nye knjazhenija na Rusi [Oprichnina and the last reigning sovereign in Russia] // Istoricheskie zapiski. — M., 1965. — T.76.

Bruns D. Kangropol' R. Tallin [Tallinn]. — L., 1980.

Putevoditel' po Revelju i ego okrestnostjam. V pamjat' inzhenera N.A.Heraskova [Guide to the Revel and its surroundings]. — Revel', 1915.

Zobel R. Suur Rannavarav ja Paks Margareeta. — Tallinn, 1988.

Levinson N.R. Zapiski Ajrmana o Pribaltike i Moskovii 1666-1670 [Irmana notes about the Baltic States and Moscow's 1666-1670] // Istoricheskie zapiski. — M., 1945. — T.17.

Forsten G.V. Baltijskij vopros v XVI i XVII stoletijah (1544-1648). Bor'ba iz-za Livonii [The Baltic question in the XVI and XVII centuries (1544-1648)]. — SPb, 1893. — T.1.

Renner U. Herzog Magnus von Holstein als vasall des zaren Ivan Groznyj // Deutsch-Livland-Russland. Ihre Beziehungen vom 15. bis zum 17. Jahrhundert. Beiträge aus dem Historischen Seminar der Universität Hamburg. — Lüneburg, 1988.

Volkov V.A. Vojny i vojska Moskovskogo gosudarstva [The war and the troops of the Moscow

state]. — M., 2004.

Volodihin D.M. Voevody Ivana Groznogo [Voevodas of Ivan The Terrible]. — M., 2009.

[Lobin A.N. K voprosu o chislennosti vooruzhennyh sil Rossijskogo gosudarstva v XVI v.](#) [The strength of the armed forces of the Russian state in the XVI century.] // Peterburgskie slavjanskije i balkanskije issledovanija. Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. — 2009. — № 1/2 (5/6).

Kurbatov O.A. «Konnost', ljudnost' i oruzhnost'» Russian cavalry in the era of the Livonian war 1558-1583 [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2013. — Special issue. I. The Russian army in the era of Ivan the Terrible. — Ch. I. Lectures. Vol. II. — P. 236-295 <http://www.milhist.info/2013/08/14/kyrbatov_3> (14.08.2013)

Skrynnikov R.G. Velikij gosudar' Ioann Vasil'evich Groznyj [Great Tsar Ioann Vasilyevich Grozny]. — Smolensk, 1998.

Kurukin I.V., Bulychev A.A. Povsednevnaia zhizn' oprichnikov Ivana Groznogo [The daily life of the Oprichniks of Ivan the terrible]. — M., 2010.

Novikov N. Kaperskij flot Ivana Groznogo [Privateer fleet of Ivan the Terrible] // Flot nashej rodiny. — M., L., 1940.

[Lobin A.N. Russkaja artillerija v Polockom pohode 1563 goda](#) [Russian artillery in the Polotsk campaign of 1563] // Baltijskij vopros v konce XV-XVI v. — Sb. nauch. statej. — M., 2010.

Skobelkin O.V. Livonskaja vojna i zapadnoevropejcy v russkom vojske [The Livonian war and the Western Europeans in the Russian army] // Baltijskij vopros v konce XV-XVI v. — Sb. nauch. statej. — M., 2010.

Internet link:

http://www.milhist.info/2016/01/25/babylin_4

Reference link:

Babylin I. The siege of Revel (1570-71) as depicted in Balthasar Russow's "The Chronicle of Livonia" [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2016. — Vol. VII. — P. 326-391. <http://www.milhist.info/2016/01/25/babylin_4> (25.01.2016)

ОСАДА РЕВЕЛЯ (1570-1571 гг.)
ПО ДАННЫМ ХРОНИКИ БАЛЬТАЗАРА РЮССОВА

Война за «Ливонское наследство»

2 августа 1560 г., спустя два с половиной года после начала Ливонской войны, под Эрмесом (Эргеме) состоялась последняя битва рыцарей Ливонского ордена. Отряд орденского ландмаршала Филиппа фон Белля, насчитывающий всего около 1 тыс. воинов, атаковал конные сотни под командованием кн. В.И. Барбашина, направлявшиеся к Феллину. Не зная о численном превосходстве неприятеля, немцы предприняли отчаянное нападение, которое обернулось для них окружением и полным уничтожением. В результате сражения в плен попали ландмаршал, 11 комтуров и 120 рыцарей, не считая пеших кнехтов. Разгром последнего орденского войска привел Ливонию к скорой гибели. Однако притязания русского царя Ивана Грозного на Балтийское побережье натолкнулись на противодействие новых могущественных противников. Швеция, Польско-Литовское государство и Дания вступили в борьбу за «Ливонское наследство».

5 марта 1561 г. последний магистр ордена Готтард Кетлер на общем собрании командоров и рыцарей ордена в Риге передал полякам ключи от орденских замков, печать ордена, а затем в знак сложения рыцарского и духовного звания все рыцари сняли с себя кресты и мантии. В то же время противники польского короля Сигизмунда II Августа не собирались без боя отказываться от возможных земельных приобретений. Ливония оказалась разделенной между пятью правителями: Польша заняла Южную Ливонию (Лифляндию) с Ригой; Кетлер стал герцогом Курляндии и Семигалии, как вассал польского короля; Швеция получила Ревель (Таллинн) и северную часть Эстляндии; Московское государство завладело Нарвой, Дерптом, Везенбергом, Феллином, Мариенбургом и рядом мелких замков; Дании достался остров

Эзель, Пильтен и западная часть Эстляндии. Датчане при этом получили свою «долю» в результате сделки с епископом Эзельским, который отрекся от сана.



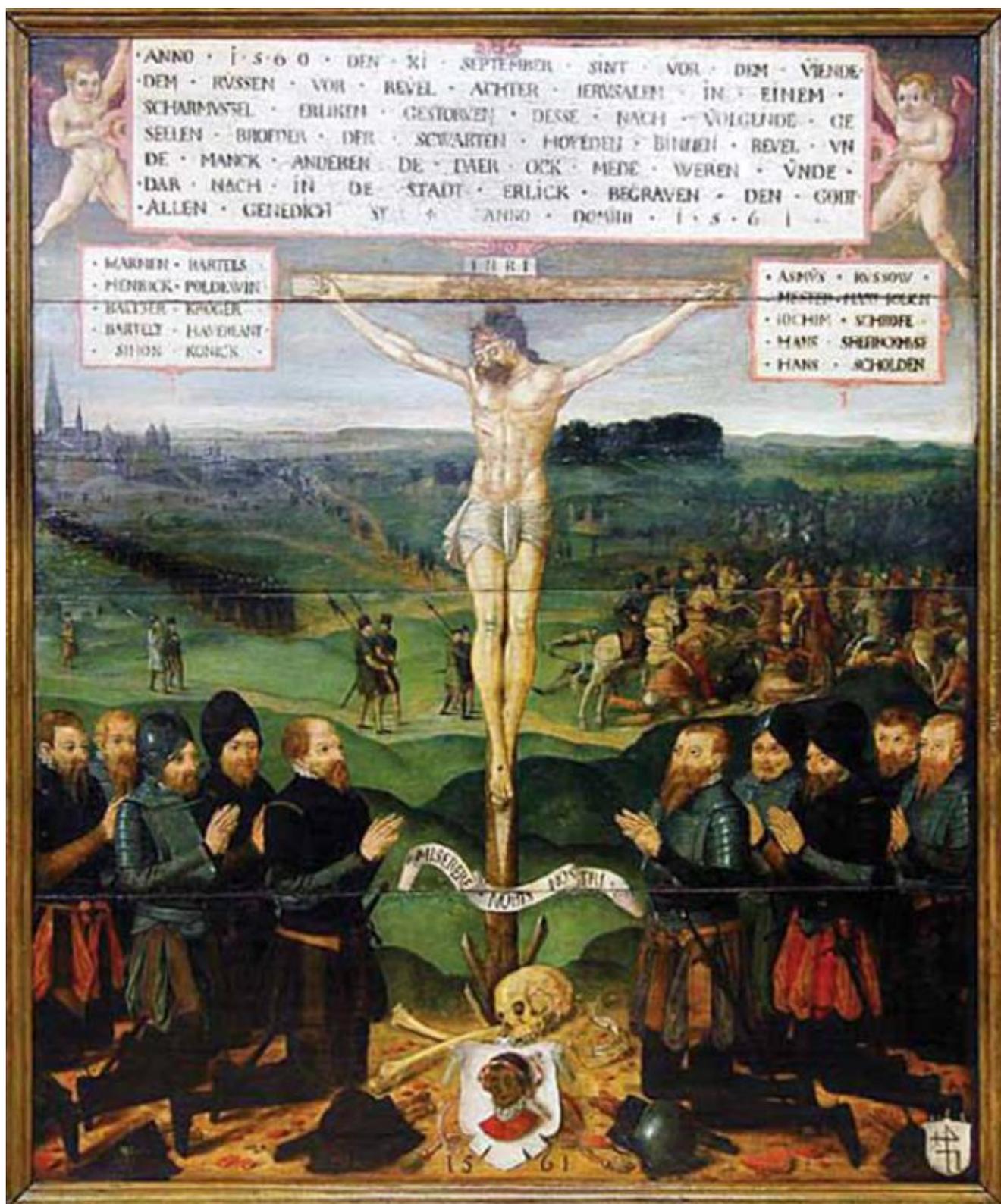
Каменный крест в Таллинне в память сражения 11 сентября 1560 г.

Современное фото

В 1561-1569 гг. основным противником России в продолжавшейся войне было Польско-Литовское государство, но в 1570 г. царь Иван Грозный заключил перемирие с Речью Посполитой и обратил свои усилия против Швеции. К этому времени русские гарнизоны стояли в Нарве (Ругодив), Везенберге (Ракобор, Раквере), Дерпте (Юрьев, Тарту), Феллине (Вильян,

Вильянди), Мариенбурге (Алыст, Алуksне), Тольсбурге (Толщебор, Тоольсе), Тарвасте (Тарвас), Адзеле (Говье, Гауена) и Лаюсе (Лаус, Лайузе)¹. Мы не зря привели это многообразие немецких, русских, эстонских и латышских названий. Как отметил исследователь ливонских замков Н.В. Смирнов, при изучении боевых действий в Прибалтике надо учитывать то, что «один и тот же населенный пункт фигурирует в источниках под различными названиями, в зависимости от происхождения текста. У каждого замка или города было, как минимум, три равноценных названия»².

Первые русские отряды появились под Ревелем (Таллином, Колыванью) в июле-августе 1558 г., затем они подходили к городским стенам в октябре 1558 г. и, видимо, в сентябре 1560 г.³. 29 августа 1560 г. воеводы кн. И.Ф. Мстиславский и кн. П.И. Шуйский отправили горожанам грамоту с предложением добровольно сдаться русскому войску⁴. До наших дней сохранился почти трехметровый каменный крест, поставленный в память первой стычки ревельского ополчения с передовыми русскими отрядами 11 сентября 1560 г., – единственный сохранившийся в Эстонии памятник времен Ливонской войны. Этому же незначительному событию посвящена картина-эпитафия Л. Гландорфа по погибшим в бою членам влиятельного и воинственного купеческого Братства Шварцгейптеров (Schwarzhäupter или «Черноголовых»)⁵, выставленная в башне Кик-ин-де-Кёк. На заднем плане картины можно увидеть само сражение и первое в истории изображение Ревеля, относящееся к 1561 г.



Картина-эпитафия по погибшим в бою Шварцгейптерам. Худ. Л. Гландорф. 1561 г.

Музей военной истории Таллинна

Несмотря на этот и другие набеги русских на окрестности Ревеля, серьезная опасность для города возникла лишь десять лет спустя.

Осада Ревеля «интернациональным» русско-немецким войском достаточно подробно описана в известной работе А.А. Чумикова «Осада Ревеля (1570-1571 гг.) герцогом Магнусом, королем Ливонским, голдовником царя Ивана Грозного»⁶. Однако Чумиков уделил основное внимание политической и дипломатической стороне этого важного военного предприятия, очень мало касаясь непосредственно военного аспекта. При этом он допустил ряд ошибок и неточностей (при указании имен русских воевод, осаждавших город, и при определении численности войск), которые не позволяют установить достоверную картину боевых действий и понять причины неудачного исхода достаточно долгой, семимесячной борьбы за город.

Основным источником по истории обложения Ревеля является «Хроника провинции Ливония» (“Chronika der Prouintz Lyfflandt”) Бальтазара Рюссова⁷, автор которой был непосредственным участником решающих событий и находился в гарнизоне осажденного города. О самом Рюссове известно, что он родился около 1536 г. в Ревеле, в семье извозчика, получил образование в Германии в 1558-1562 гг. С 1563 г. до своей смерти в 1600 г. он был лютеранским пастором в своем родном городе. Хроника написана на нижненемецком диалекте и особенно большую ценность представляет в той части, где автор рассказывает о событиях Ливонской войны, свидетелем которых он был. Впервые хроника была издана в 1578 г. в Ростоке, во втором издании (Барт, 1584) описание событий доведено до 1583 г. Труд Рюссова, посвященный Ливонской войне, является самым значительным из всех сочинений современников на эту тему⁸. С возвращением автора из Германии его рассказ «становится все более подробным и компетентным... В нем меньше сведений легендарного характера и все больше документальных свидетельств. Во второй части, когда, видимо, Рюссов больше писал как очевидец и со слов свежих свидетелей, содержится больше военных описаний»⁹. Видевший своими глазами две осады Ревеля (в 1570-1571 и 1577 гг.), наблюдательный пастор

оставил потомкам достаточно яркое и подробное описание обороны города от войск Ивана Грозного.

Как справедливо пишет А.И. Филюшкин, «грандиозный исторический труд» Б. Рюссова «по заслугам занял основополагающее место в историографии балтийских войн, несмотря на всю содержащуюся в нем долю мифологии»¹⁰.

Впервые перевод текста хроники на русский язык выполнен только в 1880 г. Этот перевод мы используем в настоящей статье. При работе над текстом следует учесть, что Б. Рюссов употребляет немецкие топонимы, использовавшиеся в XVI-XIX столетиях, и это нередко затрудняет идентификацию упоминаемых им наименований городских объектов, местностей, крепостных ворот, которые в современном Таллине называются исключительно на эстонском языке.

Критический анализ описания осады Ревеля в 1570-1571 гг. в хронике Рюссова позволит проверить правильность нашей гипотезы о важнейшей причине неудачи военной кампании. Для этого попытаемся детально реконструировать ход военных действий, максимально используя любые сколько-нибудь значимые сведения, имеющиеся в сочинении непосредственного свидетеля обороны города.

Историки прошлого основными причинами неуспеха ревельского предприятия царя Ивана Васильевича обычно называли: отсутствие у русских флота, необходимого для блокады крепости с моря, а также некомпетентность воевод, «совсем не сведущих в военном деле, особенно в атаке крепостей»¹¹. Однако анализ характера боевых действий на всех этапах осады, исследование состава и численности русско-ливонской армии под Ревелем приводят к иному выводу. Важнейшая, неназванная историками причина провала этой военной кампании, осталась в тени. В ходе исследования попытаемся также идентифицировать отдельные немецкие топонимы объектов и территорий, из-за которых и на которых происходили боевые действия в период осады Ревеля, с их современными эстонскими названиями.

Магнус – «король Ливонии»

Желая найти выход в сложном деле подчинения и управления Ливонией, Иван Грозный решил создать вассальное «Ливонское королевство». Выбор царя пал на герцога Магнуса, брата датского короля Фредерика II, который владел островом Эзель (Сааремаа). Магнус получил от Фредерика епископии Эзельскую и Пильтенскую в обмен за отказ от герцогств Шлезвиг и Гольштейн. Еще в апреле 1560 г. на датских кораблях он прибыл на Эзель и занял замок Аренсбург (Курессааре). Кроме того, за ничтожную цену герцог приобрел епископию Ревельскую, однако наемный гарнизон Ревеля перешел на сторону шведов. Стремясь завладеть Ревелем и очистить от шведов Эстляндию, Магнус решил воспользоваться помощью русских. Сближению герцога с царем активно способствовали ливонские дворяне Иоганн Таубе и Элерт Крузе, бывшие на московской службе и ставшие советниками Магнуса.



Герцог Магнус – «король Ливонии».

Гравюра XVI в.

Царь пригласил герцога в Россию, и, после успешных переговоров через своих посланников – Т. Врангеля и К. Адеркаса, 13 марта 1570 г. Магнус выехал из Аренсбурга в Москву. Иван Грозный щедро наградил его и в начале июня 1570 г. объявил «Королем Ливонии». Магнус, как «голдовник» (вассал) царя, получил пышный титул: «Божией милостью король Ливонский, государь Эстонской и Латышской земли, наследник Норвежский, герцог Шлезвиг-Голтинский, Стармарнский и Дитмарский, граф Ольденбургский и Дельменгартский»¹².

Принимая королевское звание, Магнус присягнул в верности царю на определенных условиях. В частности, в договоре было сказано, что в случае выступления в военный поход он должен привести с собой 1500 человек конницы и столько же пехоты; его войско получает содержание из царской казны; если он поведет войско отдельно от царя, то считается выше всех воевод московских. В соответствии с этим соглашением, в Ливонии сохраняются все прежние права, вольности, суды и обычаи; религия аугсбургского исповедания; ливонским городам даруется беспошлинная торговля в московских областях, а король, в свою очередь, обеспечивает свободный проезд в русские земли «всем заморским купцам со всяким товаром, а также художникам, ремесленникам и военным людям»¹³.

Особый пункт гласил: «Если Рига, Ревель и другие города ливонские не признают Магнуса своим королем, то царь обязывается помогать ему против всех городов и против всякого неприятеля»¹⁴.



Магнус, король Ливонии.

Рис. С. Олейника. 2015г.

Как было сказано в царской грамоте, отправленной датскому королю 26 сентября 1570 г.: «А хто будет нашему царьскому величеству друг, тот и королю арцог Магнусу друг; а хто будет нашему царьскому величеству недруг, тот и королю арцог Магнусу недруг...»¹⁵.

Как пишет А.И. Филюшкин, союз между Магнусом и Иваном IV «вызвал пристальный интерес Польши. Королевские дипломаты обсуждали, что значит «Магнус – слуга Ивана IV»? Не свидетельствует ли это, что реализуется датско-русский план раздела Прибалтики?»¹⁶

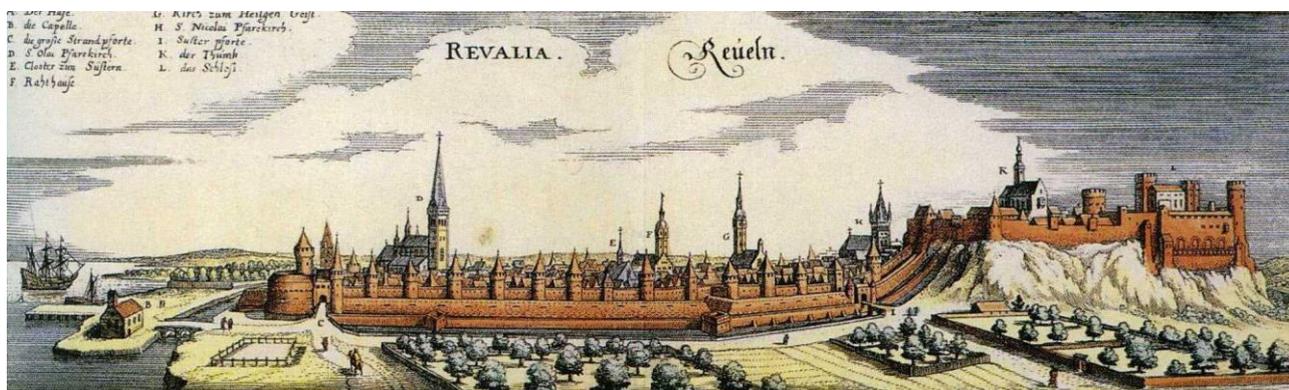
Датский король Фредерик II не одобрил поступок своего младшего брата. В письме герцогу Мекленбургскому он назвал решение Магнуса «странным, опасным и рискованным». До конца 1570 г. Фредерик еще поддерживал нового «короля», но затем отказался от него, когда увидел, что тот совершенно подчинился воле русского царя. Спустя полгода после подписания соглашения в Москве, Магнус утратил свои права на остров Эзель, вследствие чего замок Оберпаллен (Полчев, Пылтсамаа), пожалованный ему царем, стал его единственным владением в Ливонии¹⁷.

Город Ревель (Таллинн)

Иван Грозный решил открыть военные действия против шведов взятием Ревеля. С падением этой крепости шведскому владычеству в Эстляндии пришел бы неизбежный конец. Продолжавшаяся датско-шведская война позволяла надеяться на поддержку датского флота. Город, носивший в те времена немецкое название Reval – Ревель (современный эстонский Таллинн, старое русское название – Колывань) имел мощную каменную крепость, сложенную в XIII-XVI вв. из серого плитняка, значительную часть которой можно увидеть и в наши дни.

Начало городскому оборонительному комплексу было положено датским королем Вальдемаром II в 1219 г., когда сошедшие с кораблей датчане разгромили эстонское ополчение. Дания тогда захватила Северную Эстляндию, которой владела до 1346 г. Эсты прозвали новую крепость «Датским городом» (от Taani-датский и linn-город). После постройки Вышгородского замка (Domberg или Тоомпеа) в нем разместилась резиденция наместника датского короля. На юго-западном углу замка завоеватели воздвигли круглую башню

«Длинный Герман», ставшую позднее символом Таллинна. В начале XIV в. начались обширные работы по постройке городских стен и башен.



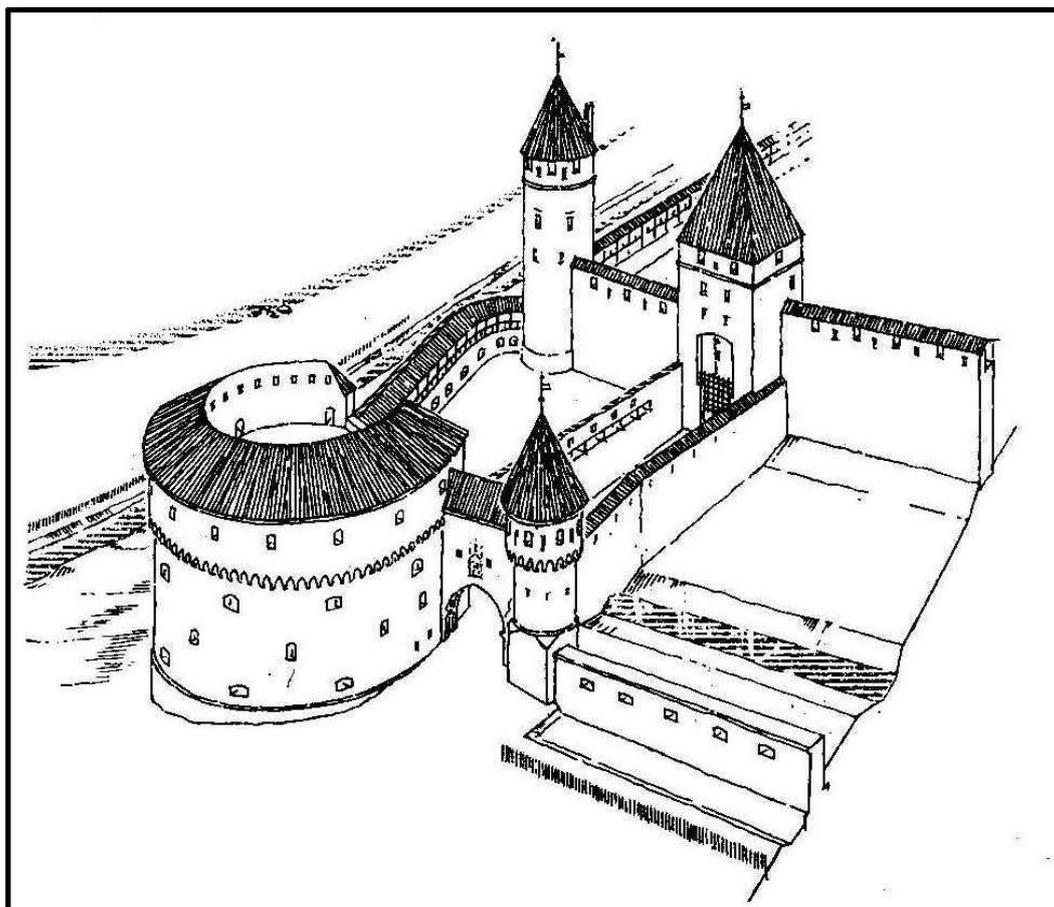
Вид города Ревеля.

Гравюра А. Олеария. 1630-е годы

Строительство было продолжено Ливонским орденом, которому датский король продал Ревель за 19 тыс. серебряных марок (примерно 4,5 тонны серебра). Весь Старый город окружили поясом оборонительных сооружений. Протяженность его стен составила около 2,5 км, высота – от 6 до 8 метров. Средневековые укрепления Таллинна имели свыше 45 башен, а если считать башни на Тоомпеа, то общее их число превышало 50¹⁸. До наших дней сохранилось 29 башен и около 1,8 км городской стены. Стены были выстроены «на растворе, по крепости своей не уступавшем раствору знаменитых стен главного города острова Готланда – Висби»¹⁹. Рвы заполнялись водой из Эрвекюльского (Юлемисте или Верхнего) озера.

В то время Ревель стал самой мощной крепостью в Прибалтике. К началу XVI столетия, в соответствии с новыми требованиями времени, была завершена ее реконструкция: стены утолщаются и надстраиваются, появляются предмостные укрепления перед всеми шестью городскими воротами и мощные орудийные башни (Толстая Маргарита и Кик-ин-де-Кёк). Предмостные укрепления обычно состояли из двух круглых башен, вынесенных на внешнюю сторону рва. Между башнями располагался подвесной мост, перекинутый через ров и ведущий к внутренним воротам. Обе пары ворот, внутренние и внешние,

были оборудованы опускаемыми решетками. Сохранившиеся «Большие Морские ворота» – это фактически предместное укрепление несохранившихся ворот²⁰. Насколько мощными они были в период осады Ревеля видно по рисунку-реконструкции, сделанному эстонским исследователем Р. Цобелем²¹. Строительство ворот было завершено в 1529 г. Диаметр башни «Толстая Маргарита» составляет 24 метра, а толщина стен первого этажа - 4,7 метра. Если верить Рюссову, город был снабжен многочисленной артиллерией (около 200 пушек разного калибра, среди которых были и «тяжелые орудия»). Макеты двух знаменитых револьских бронзовых пушек того времени - «Лев» (отлитый в 1559 г. Карстеном Миддельдорпом) и «Горькая смерть» (1560 г., мастер Корт Хартман) ныне можно увидеть в Таллинне в башне Кик-ин-де-Кёк, а сами орудия хранятся в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.



Башня Толстая Маргарита и Большие Морские ворота.

Рисунок-реконструкция Р. Цобеля

Шведский офицер Ганс Мориц Айрман, бывший в Ревеле в 60-годы XVII в., писал, что «этот город не меньше Риги, а по фортификации превосходит город Ригу, поскольку Ревель имеет не только великолепный вал... (и) глубокий ров. За валом – передовые укрепления и затем городовая стена, идущая вокруг города и очень много башен, встроенных в стену совсем близко, на расстоянии около броска камнем друг от друга»²².

Гарнизон Ревеля командовал шведский генерал Клас Акессон Тотт, позднее получивший известность своей победой в сражении при Лоде (1573 г.)²³. Активным и деятельным помощником генерала был Карл Генриксон Горн из Канкаса, отличившийся своими дерзкими вылазками в ходе ревельской осады. Численность гарнизона к началу осады неизвестна. Согласно хронике, в городе было не менее 300 шведских кнехтов, не считая ливонских (немецких) дворян и солдат, а также жителей, способных носить оружие. Относительно них историк Г.В. Форстен сообщает, что в защите города «принимали участие все три городские гильдии. Вся городовая милиция Ревеля распадалась на 34 роты; численность каждой роты не была точно определена; кроме того, в городе стояло 15 рот ландскнехтов»²⁴.

Ревель (Таллинн)

во второй половине XVI века



Ревель во второй половине XVI в.

Современный рисунок

В июле 1569 г. датско-любекский флот под началом адмирала Пера Мунка, неожиданно для жителей Ревеля беспрепятственно вошел в гавань и подверг обстрелу город. «Если бы упомянутые неприятели высадились... то они легко могли бы заставить врасплох город и занять его», – отметил автор хроники Бальтазар Рюссов²⁵. Простояв на рейде 13 дней и захватив 30 торговых судов, противник ушел.

Возможно, удачная атака датского адмирала дала герцогу Магнусу надежду на легкое овладение городом. На самом деле перед «королем Ливонии» стояла труднейшая задача. Успех датско-любекского флота объяснялся внезапностью набега. Для захвата и удержания такой сильной крепости требовалось многочисленное и боеспособное войско, которого у Магнуса не было.

Какими силами располагал он к началу осады?

Гофлейты Магнуса

Поскольку, как известно, Магнус был «принц Датский», за ним вероятно, последовали некоторые молодые датские дворяне, не имеющие наследства у себя на родине. Они сопровождали герцога в надежде отличиться в боях и получить в собственность владение в чужой земле. Однако большая часть его окружения и «армии» состояла из местных ливонских дворян и их вооруженных формирований.

Сначала на «королевскую» службу поступили два отряда («знамени») ливонских гофлейтов под началом ротмистров Иоганна Майделя и Генриха Бойсмана. Затем присоединились «знамена» гофлейтов во главе с Гансом фон Цейцем и Юргеном Тизенгаузенем, отряд гофлейтов из рижского архиепископства под командой Рейнольда фон Розена и небольшой отряд немецких кнехтов из Аренсбурга²⁶.

Термин «Гофлейты» (нем. Hofleute – «люди свиты») буквально означает «окружение короля, двор». Однако в период Ливонской войны это слово приобрело иное значение. Бальтазар Рюссов называет «гофлейтами» конные

отряды, состоящие из ливонских дворян (юнкеров), их слуг, детей бюргеров и иностранных наемников, которые выбирали себе ротмистра и предлагали свою службу разным правителям. Немецкий историк У. Реннер пишет, что армия Магнуса состояла из гофлейтов ливонской знати, которая потеряла свои владения в результате войны²⁷. Лишившись привычной службы, «люди свиты» отныне вынуждены были добывать свой хлеб военным ремеслом. Иными словами, «гофлейтами», в отличие от пеших наемных солдат (кнехтов), в то время стали называть конные отряды наемников, вооруженных аналогично западноевропейским рейтарам.



Немецкие рейтары.

Гравюра Й. Аммана, 1584 г.

После распада орденского войска в Ливонии появилось много «солдат удачи» и различных вооруженных авантюристов, которые получили возможность убивать, грабить и жечь именем нового господина. Эти наемные банды и их предводители беспрестанно разоряли и опустошали дворы и имения тех, кто принадлежал к другому лагерю. Наиболее крупным отрядам гофлейтов иногда удавалось захватить какой-нибудь город и замок (например, Пернау) под предлогом защиты «старой ливонской свободы», в расчете на добычу и выкуп за пленников. Чем менее регулярно платили им, тем больше они стремились оплатить «свои услуги», занимаясь вымогательством.

Данных о численности вышеуказанных «знамен» (рот) нет. В указанное время в Германии и Дании обычная рейтарская рота состояла из 200-300 всадников. Вполне вероятно, что «знамена» Магнуса имели примерно такое же число бойцов. Известно, что из названных пяти «знамен», «знамя» Ю. Тизенгаузена было направлено для поддержки другой русской армии, осаждавшей замок Виттенштейн (Вейсенштейн, Пайде). В боях под Ревелем этот отряд участия не принимал.

Согласно «хронике», к началу осады Ревеля, Магнус имел три роты гофлейтов под командованием ротмистров И. Майделя, Г. Бойсмана и Г. фон Цейца. Таким образом, все наемное войско Магнуса насчитывало примерно от тысячи до полутора тысяч человек, то есть одно из главных условий договора с царем не было выполнено.



Ливонский гофлейт и русский воин под стенами Ревеля в 1570 г.
Худ. В. Типикин. 2006 г.

Предоставим слово Бальтазару Рюссову, который рассказывает о происшедших событиях с первого дня осады:

«21-го августа 1570 года, в понедельник, пред полуднем, герцог Магнус Гольштейнский осадил город Ревель с 25 000 чел. русских и с тремя эскадронами своих гофлейтов. После к ним подошел из Рижского архиепископства Рейнгольд фон Розен со своим отрядом, а также и небольшой отряд немецких кнехтов из Аренсбурга»²⁸.

Гофлейты были «наследниками» орденской рыцарской кавалерии, то есть как конные воины больше годились для полевых боев и схваток, чем для осадных действий. Они отличились в мелких стычках и поединках при отражении вылазок гарнизона, но на результат осады это никак не повлияло. Гофлейты служили в конном строю и имели соответствующее вооружение и снаряжение. Можно предположить, что по типу датских и немецких рейтар того времени, они носили доспехи (кирасу, состоящую из нагрудных и наспинных лат), возможно, наручи с перчатками и открытый шлем без забрала. Вероятно, некоторые всадники продолжали носить трехчетвертной доспех, однако из-за его высокой стоимости в разоренной войной Ливонии лишь немногие могли позволить себе такую защиту. Латы в то время обычно красили в черный цвет. Непременной принадлежностью кавалериста были высокие сапоги. Лошади в этот период брони уже не имели. Гофлейты были вооружены длинным мечом или шпагой и двумя пистолетами в ольстрах у седла.

Слуги ливонских дворян возили с собой дальнобойное огнестрельное оружие – аркебузу (или мушкет). Они также могли быть вооружены арбалетами. Общей для всех униформы не существовало, но каждая рота имела свое знамя с соответствующими цветами. В период осады Ревеля гофлейты, вероятно, использовали геральдические эмблемы Магнуса. Одним из символов короля был серебряный грифон с мечом на красном поле – известный герб Ливонии (Лифляндии) с 1566 г. За каждой ротой обычно следовал свой обоз, в котором находилась прислуга, семьи служащих и маркитанты.

Русское осадное войско

Русским корпусом, направленным на Ревель (Колывань), командовали воеводы кн. М.Ю. Лыков и кн. Н.И. Кропоткин. Местом сбора осадной армии стал Псков. Лыков прибыл туда со своими сотнями из Полоцка, Кропоткин – из Феллина. Главнокомандующим, согласно договору с царем, был назначен «король Ливонии», т. е. герцог Магнус.

«А для королевича дацково быти во Пскове ис Полотцка князю Михайлу князь Юрьеву сыну Лыкову, да из Вильяна князю Миките Кропоткину, а в Вильян (послан – *И.Б.*) Григорей Папин сын Сабуров.



Изображение «московита» на ревельской пушке «Лев» 1559 г.

Того же году июня в 25 день посылал царь и великий князь с нарядом х Колывани зятя своего короля Арцымагнуса Кресьяновича да воевод своих князя Михаила Юрьевича Лыкова да князя Микиту Ивановича Кропоткина»²⁹.

Численность русского войска (по Рюссову, 25 тыс. человек) значительно завышена автором «Хроники». А.А. Чумиков в «Осаде Ревеля» вслед за Рюссовым повторил вышеуказанное число³⁰. О такой же армии осаждающих сообщал исследователь «Балтийского вопроса» Г.В. Форстен³¹. Нисколько не сомневаясь в приведенных цифрах, историк В.А. Волков пишет, что у Магнуса и воевод войско было «не менее 25 тыс. человек»³². Некритично воспринял эту информацию и Д.М. Володихин, который утверждает, что в распоряжении воевод «была отличная артиллерия и многолюдные полки». В книге о воеводах Ивана Грозного, он также сделал вывод, что «армия, осаждавшая Таллин, располагала очень значительными силами и мощным артиллерийским арсеналом»³³.

Против довода о многочисленной «армии московитов» свидетельствует тот факт, что ею командовали всего двое полковых воевод, имевших невысокий местнический статус. Ранее они никогда не получали под свое начало отдельные соединения (армии) и занимали должности сотенных голов. Этот факт, конечно же, говорит в пользу утверждения тех историков, которые заявляли о «несведущих в военном деле» воеводах. Однако это сильное преувеличение. Например, князь Никита Кропоткин, будучи головой поместной сотни, в 1558 г. участвовал во взятии Дерпта, в 1560 г. – Феллина, в 1569 г. разбил литовцев под Изборском, за что был награжден царем³⁴. К началу осады Ревеля он имел уже 12-летний боевой опыт, полученный, в том числе, и при взятии крепостей. Тем не менее эта служба не помогла его карьере, во втором походе на Ревель в 1577 г. он снова был лишь сотенным головой³⁵.



Русский воин поместной конницы. Середина XVI в.

Рис. С. Олейника. 2015г.

Никаких других имен военачальников под Ревелем, кроме князей Лыкова и Кропоткина, отечественные документы не упоминают³⁶. Это весьма странно, учитывая, что во главе больших армий царь обычно ставил представителей самых знатных фамилий: Мстиславских, Шуйских, Шереметевых и других.

Предварительной концентрации значительных русских военных сил для большого похода, аналогичного Казанскому или Полоцкому, не происходит. Это при том, что важнейший город и морской порт Эстляндии имел мощные каменные укрепления с достаточным числом вооруженных защитников. Для сравнения отметим, что, например, в Казанском походе (1552) участвовало 16 воевод, в походе на замки Феллин (1560) – 18 воевод, Вейсенштейн (1573) – 15 воевод. Во второй осаде Ревеля (1577) русское войско находилось под началом 13 воевод, каждый из которых имел «полк», состоящий из 4-7 сотен (всего 61 сотня)³⁷. При этом вокруг города было 5 лагерей³⁸, а не один, как в начале первой осады в 1570 г.

Методику подсчета численности войска по числу воевод предложил М.М. Кром, хотя с полученными им результатами – 4-5 тыс. ратников на одного воеводу³⁹, как верно заметил А.Н. Лобин, нельзя согласиться. При таком раскладе (например, 4 сотни – 4 тыс. чел.) поместная сотня будет насчитывать около 1000 бойцов, в то время как по известным данным сотни обычных «воеводских» полков в 1560-1570-х гг. имели от 55 до 200 человек⁴⁰. Хотя, конечно, зависимость численности войска от числа воевод неоспорима. К сожалению, в документах нет данных о числе голов поместных сотен в походе на Ревель, подсчет которых мог бы дать «некоторое представление о том, сколько же людей было под началом воевод»⁴¹.

Магнус, хотя и был «главным воеводой», непосредственно командовал только наемными ливонскими отрядами. Более того, он даже не знал о том, сколько дворян и детей боярских выступило с ним в поход. В ответ на просьбу короля Ливонии дать ему смету осадного войска, царь, не доверяя герцогу, в грамоте от 10 августа запретил воеводам делать это. Поскольку Магнус, «просит списков и сметы детем боярским», – писал царь, «нам бы вам о том указ свой учинити. И вы бы детей боярских королю Арцымагнусу для нашего дела довали, сколько ему надобно, а списков детям боярским и сметы королю Арцымагнусу аднолично бы естя не довали – списки и смета людем королю не пригодитца довати»⁴².

В начале осады Магнус не располагал значительным числом пехоты и пушек. Согласно документам, с Лыковым и Кропоткиным из Пскова царь приказал послать «голов козачьих с козаки жилецкими с себежскими, с красногородскими, с говейскими, да голов с козаки с охочими. А с ними сколько козаков, и тому послана к ним роспись – из Ругодева с головою с Иваном с Мячковым двести пятьдесят человек, с головою с Григорьем с Рудаковым двести пятьдесят человек стрелцов. Да изо Пскова велено отпустить с королем Арцымагнусом четыре пищали полуторных со всем с нарядом и с колесы, а к пищали по триста выпусков»⁴³.

Примерную численность «жилецких» (городовых) казаков из Себежа, Красного и Говье (Адзеля) можно подсчитать по сохранившейся росписи Ливонского похода 1577 г. Согласно источнику, в поход тогда выступило «с Себежа 100 человек казаков пеших, да 50 человек конных ... ис Красново казаков 90 человек, из Говья казаков 100 человек»⁴⁴.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что воеводы Лыков и Кропоткин имели под своей командой очень ограниченные силы: несколько сотен дворянской конницы, примерно 350 казаков жилецких и неустановленное число казаков «охочих» (вольных), 500 стрельцов под началом голов Ивана Мячкова и Григория Рудакова, а также «легкий наряд» из 4 пищалей с запасом снарядов на 300 выстрелов к каждой.

Этот вывод подтверждается другим интересным источником шестнадцатого века – «Сказанием» немца Альберта Шлихтинга, который отметил в своих записках, что в начале похода царь предоставил Магнусу всего три тысячи русских воинов. Когда «король» отправился из Москвы в поход, сообщает Шлихтинг, «в Пскове его ждал князь Юрий Токмаков с 3000 человек»⁴⁵. Таким образом, за вычетом известного числа казаков и стрельцов, получаем численность дворян и детей боярских. С «королем» Магнусом их было примерно 2 тыс. человек. Сюда же входили боевые слуги помещиков, вооружение которых мало отличалось от их господ. Помещик «должен был иметь шлем или шапку железную, панцырь или бахтерец, юшман и тому

подобное в качестве защитного вооружения, саadak и саблю в качестве основного наступательного. При этом в «дальний поход» он выступал «одвуконь», то есть со вторым боевым конем, в сопровождении в первую очередь обозной челяди – «человека со вьюком» или «в кошу»⁴⁶.



Городские стены Ревеля (Таллинна).

Современное фото

На князя Токмакова была возложена задача организации похода на Ревель, но сам он при этом остался в Пскове. Собранные силы, как было отмечено выше, поступили под начало князей Лыкова и Кропоткина.

Таким образом, все русско-ливонское войско под стенами Ревеля к началу осады едва ли превышало 4,5 тыс. человек с 4 орудиями. Отсутствие значительных воинских сил, необходимых для взятия такой мощной крепости, а также тяжелой осадной артиллерии, сделали невозможным общий штурм города. Что касается указанной Рюссовым численности войска, то, как верно

заметил А.Н. Лобин, причины преувеличения «армии москвитя» в хрониках «достаточно очевидны: в случае победы триумф будет звучать наиболее величественным, а в случае поражения можно было оправдать свои неудачи многократным превосходством врага»⁴⁷.

В пользу значительного преувеличения сил русских свидетельствуют длительные позиционные бои под стенами Ревеля. Они резко отличаются от решительных и мощных штурмов Казани или Полоцка. За более чем полгода вялотекущей осады городские укрепления Ревеля ни разу не были атакованы с разных сторон одновременно.

Фактически осада сразу превратилась в блокаду, бои велись вне линии крепостных стен, в городских предместьях. Утвердившееся в исторической литературе мнение о том, что воеводы «распоряжались осадой самым неумелым образом и нигде не имели успеха, – по совершенному незнанию военного искусства вообще и атаки крепостей в частности»⁴⁸ – нельзя признать верным. В ходе походов в Ливонию русские войска «брали с боем» десятки каменных крепостей и замков. Анализ имеющихся данных позволяет сделать вывод о том, что малочисленная армия Магнуса не предназначалась для полномасштабного штурма и взятия города «огнем и мечом».

Дело в том, что направляя на Ревель «короля Ливонии», царь, прежде всего, рассчитывал на сдачу сильной прибалтийской крепости без боя. Войско Магнуса должно было вынудить горожан подчиниться «царской воле» путем угроз и уговоров. Герцог занимался тем, что постоянно переписывался с городским магистратом, снова и снова повторяя требование сдаться ему, как «законному господину».

Посылая всего двух своих воевод, царь, как видно, под влиянием Таубе и Крузе, был уверен в успехе и отправлял на Ревель не осадную армию для овладения крепостью, а всего лишь будущий городской гарнизон (!).

В дальнейшем все действия осаждавших свелись к локальным операциям по овладению отдельными стратегически важными пунктами у крепостных стен, переговорам с магистратом, а также к малоэффективной бомбардировке города из имеющихся легких орудий. Давать оценку действиям воевод в этом случае можно лишь с учетом наличия в их распоряжении столь малочисленного войска и весьма ограниченных средств. Организовать правильную осаду было невозможно, провести генеральный штурм – тем более.

Этот вывод неоднократно подтверждается описанием осады Ревеля в хронике и в записках А. Шлихтинга: «московский князь обещал герцогу Магнусу в невесты дочь своего двоюродного брата князя Владимира... но под условием, что он, Магнус получит Ревель. А герцог Магнус не только хвастался перед московским князем, но и уверял, что вступил в тайное соглашение с некоторыми жителями Ревеля, которые обещали передать ему город», и лишь впоследствии царь понял, что «на деле будет не так, как хвастался герцог Магнус, говоря о своем тайном соглашении с ревельцами»⁴⁹.



Осада Ревеля.

Рис. автора

Первый этап осады (август – сентябрь 1570 г.): переговоры

Осаду Ревеля, длившуюся почти семь месяцев, условно можно разделить на три этапа: первый (август-сентябрь 1570 г.), второй (октябрь-декабрь 1570 г.) и третий (январь-март 1571 г.). Для каждого из них характерно преобладание

определенного способа действий со стороны осаждающих. Особенностью первого этапа были бесконечные переговоры Магнуса с городским магистратом с предложениями и требованиями капитуляции, не имевшие никакого положительного результата. Герцог понимал, что для подкрепления слов и угроз, ему была необходима хотя бы маленькая локальная победа.

Рюссов описывает эти военные действия следующим образом:

«23-го августа русские имели очень важный успех, а именно взяли двор св. Иоанна вместе с госпиталем и всеми каменными домами, находившимися совсем близко от города, и хотели укрепиться в них. Но ревелцы сделали вылазку и выбили из них русских с большой храбростью и большими трудами, сожгли до тла упомянутый двор вместе с госпиталем и мельницей св. Иоанна и всеми домами, и все уничтожили»⁵⁰. Все средневековые постройки богадельни были разрушены.

Из приведенного фрагмента видно, что осажденные не ограничивались пассивной обороной городских стен, они истребляли каменные и деревянные строения за чертой города, чтобы неприятель не смог закрепиться в них. Госпиталь Св. Иоганна, известный с 1237 г., располагался с юго-восточной стороны от Ревеля в направлении дороги на Дерпт (Тарту) – сейчас это район гипермаркета «Стокманн». От городских стен госпиталь находился на расстоянии «полета камня», равного выстрелу из катапульты. Протекавшая некогда в окрестностях города река Св.Иоганна или Иоганниса (St. Johannis Fluss, Харьяпеа) превращала место, где находилась больница, в небольшой полуостров, являвшийся удобной боевой позицией. Изоляция госпиталя от города вполне отвечала требованиям средневековой медицины, учитывая то, что большинство больных были прокаженными. «Дом прокаженных братьев Св. Иоанна Крестителя» являлся крупнейшим в предместье комплексом зданий. Он состоял из больничного здания, церкви Св. Иоганна, мельницы, бань, конюшен, кузницы, овина и иных построек⁵¹. Сражение за него в период осады превратили церковь и другие постройки в руины, остатки которых в наше

время открыли археологи. Речка Харьяпеа в 1932-1934 гг. была превращена в подземный коллектор и сегодня на карте города ее не найти. Начиналась она с северо-западного берега озера Юлемисте, протекала мимо ворот нынешнего православного кладбища Александра Невского, далее пересекала современную улицу Лийвалайа, затем проходила вдоль улиц Леннуки, Кивисилла, Пронкси, Йые, Туукри и впадала в море в районе современной улицы Нафта.

Городской магистрат получил грамоту от Магнуса, где тот требовал сдать Ревель, ссылаясь на то, что город был «основан Короной Датской, и он не снимет осаду пока не овладеет Ревелем»⁵². Послание осталось без ответа.

Согласно Рюссову: «29-го августа Карл Гендриксен Конкасский со шведами напал из замка на русских, убил нескольких из них, ранил смертельно одного боярина и привез его в замок»⁵³. Шведский гарнизон получил достаточно активную поддержку ревельских горожан, которые приняли участие в обороне города. Никакие уговоры Магнуса о прекращении сопротивления не помогали. Автор хроники, фиксирующий события едва ли не день за днем, отметил увеличение числа орудий у осаждающих город:

«2-го сентября из Нарвы к русским прибыло много орудий; из своего лагеря при верхней мельнице русские открыли огонь по городу, но не причинили никакого вреда»⁵⁴. Скорее всего, речь идет о легкой артиллерии. Она не могла причинить существенного урона крепостным укреплениям и, вероятно, располагалась слишком далеко от городских стен. Согласно Рюссову, во время осады Ревеля в 1577 г. главный русский лагерь также находился «у верхней мельницы, на горе», к юго-востоку от города. Таким образом, автор хроники достаточно точно локализует место расположения лагеря Магнуса и воевод. «Верхняя» водяная мельница, была построена еще в 1240-1245 гг., к юго-востоку от города около Эрвекюльского озера, по течению речки Харьяпеа (Св. Иоганниса)⁵⁵. Сейчас на месте мельницы находится спортивный зал общества «Калев».



Рейтар ревельского Братства Шварцгейптеров около 1561 г.

Рис. С. Олейника. 2015г.

8 сентября последовало предложение магистрата о размене пленных. Из осаждающего лагеря был прислан ротмистр Бойсман, который сообщил ревельцам, что «король вовсе не думал снимать осады, а лишь поджидает прибытия князя Юрия (Токмакова – *И.Б.*) с огромными военными силами и нарядом, и поэтому он увещевает ревельцев, не ожидая прибытия князя Юрия, чтобы они прислали двух заложников для прекращения кровопролития. В противном случае пусть не ожидают пощады»⁵⁶.

Второй этап осады (октябрь – декабрь 1570 г.): опричники

Особенностью второго этапа осады было появление под стенами города ранее не виданного ревельцами войска, хорошо известного в России как «опричники». Они-то и определяли характер боевых действий в указанное время. К Ревелю были направлены полки воевод И.П. Яковлева и В.И. Умног-Колычева. В 1569 г. эти отряды находились в окрестностях Везенберга (Раквере) для «береженья» восстановительных работ в замке Тольсбург (русское название – Толщебор). Об этом сообщает «Разрядная книга»:

«Тово же году велел царь и великий князь поделати города по колыванской дороге Толщебора. А для береженья были воеводы, как город делали, из земского Иван Хирон Петрович Яковлев, из опришнины окольникый и воевода Василий Иванович Умног Колычев. А город делали воеводы Роман Олферьев да Дмитрий Тефериков Пушкин, да Офонасей Новокщенов»⁵⁷.

Вскоре воеводы вернулись в Москву, но уже осенью следующего года они были посланы к Ревелю (Колывани) с войском из Новгорода:



Опричник под стенами Ревеля в 1570 г.

Худ. В. Типикин. 2006 г.

«В лето 7079, месяца сентября в 8 ... приехали в Новгород, с Москве, воеводы великого князя, Василий Иванович Умнои Колычев да другой воевода князь Иван Петрович Херон, а сказывают им ехать под город под Колывань... да того же месяца сентября в 17, в неделю, поехали воеводы из Великого Новагорода под город Колывань»⁵⁸.

Отряды Яковлева (земский) и Умногo-Колычева (опричный) прибыли под Ревель 16 октября. «Численность их рати не превышала 4-5 тыс. человек»⁵⁹, – отмечал историк Р. Скрынников. Это утверждение отчасти согласуется с показаниями Шлихтинга, который сообщил, что «потом московский князь прислал к нему (Магнусу) войска под начальством Ивана Петровича Хиронова, так что он, Магнус, имел всего 7000 человек»⁶⁰.

Воеводы «направили ревельцам воззвание, угрожая жестокими карами за сопротивление». Когда город отказался сдаваться, «кромешники» (как иногда называли на Руси опричников) начали вершить расправу над местными жителями. Опричники не проявили доблести на поле боя, зато принялись грабить и жечь окрестные деревни и села, как описывает это Рюссов:

«16-го октября прибыло еще одно сильное войско русских, называвшихся опричниками; этот отряд гораздо ужаснее и сильнее свирепствовал, чем предыдущие, убивая, грабя и сожигая; они бесчеловечно умертвили многих дворян и простого народа, живших в опустошенном замке Феgefюр в Гарриене и пощаженных раньше русскими; новоприбывшие встали лагерем около козьего луга у Ревеля и вырубili и перепортили здесь великолепный лес»⁶¹.

В данном отрывке хроники содержится важная информация о месте расположения лагеря опричников – «около козьего луга». Козьим лугом в прошлом называли городское пастбище на полуострове Коппель (Цыгельскоппель или Копли). Согласно автору «Путеводителя по Ревелю», там же располагался «роскошный лес, совершенно уничтоженный во время лагерной стоянки русских опричников в 1570 г.»⁶² Упомянутый в тексте замок Феgefюр (Кивезель, Кивилоо) первый раз был сожжен русской армией кн. А.М. Курбского весной 1560 г.⁶³

Опричники были созданы Иваном Грозным в 1565 г. как личная охрана царя. По прихоти Грозного его «особый двор» принял вид своего рода военно-монашеского ордена или братства. Наиболее точное описание опричной символики можно найти в записках служилого немца-опричника Г. Штадена. По его словам: «опричные должны были носить черные кафтаны и шапки, и у колчана, куда прятались стрелы, что-то вроде кисти или метлы, привязанной к палке. По этому узнавали опричников»⁶⁴.

Символами службы в опричнине были, по утверждению Таубе и Крузе, собачья голова и метла, привязанная к седлу: «Опричники (или избранные) должны во время езды иметь известное и заметное отличие, именно следующее: собачьи головы на шее у лошади и метлу на кнутовище. Это обозначает, что они сперва кусают, как собаки (врагов царя), а затем выметают все лишнее (измену) из страны»⁶⁵.



Опричник.

Рисунок на поддоне подсвечника. XVII в.

Со слов очевидцев, автор немецкой брошюры 1572 г. так описал въезд Грозного в Москву после возвращения из новгородского похода: впереди ехал дворянин на лошади, а на груди (у нее) была свежееотрубленная голова большой английской собаки. При разгроме вотчин бояр и нападениях на дворы посадских людей опричники первым делом убивали сторожевых собак на дворах. В этих случаях недостатка в отрубленных собачьих головах не было⁶⁶. Один русский современник записал в летописи: «ходиша и ездиса в черном... все люди опришницы, а в саадцах (саадаках) помяла (т. е. метла)»⁶⁷.

Первоначально опричный корпус насчитывал тысячу человек, в дальнейшем численность опричного войска возросла до 6 тысяч. Оно состояло из людей «большой частью очень низкого происхождения, все смелых, дерзких, бесчестных и бездушных...для совершения особенных злодеяний», - отмечают в своих записках «советники царя» Таубе и Крузе⁶⁸. В 1569 г. опричники участвовали в штурме Изборска, захваченного литовцами. Скорее всего, если верить Рюссову, именно этот отряд незадолго до осады Ревеля устроил кровавый погром в Нарве. В то же время большая часть опричного корпуса оставалась с царем и в Прибалтику не направлялась. Своей жестокостью и грабежами опричники превзошли ливонских гофлейтов-наемников, но избранная тактика «выжженной земли» производила обратный эффект.



Шведский кнехт с алебардой.

Рис. С. Олейника. 2015г.

Магнус, понимая, что жестокости опричнины лишат его поддержки ливонских дворян, пытался урезонить «союзников», что привело к резкому столкновению с воеводами. В этом споре Иван IV принял сторону ливонского «короля». По царскому приказу двое главных воевод – И. П. Яковлев и В. И. Умной-Колычев были арестованы и в оковах увезены в Москву. Приближенные Магнуса поспешили объяснить арест как наказание за жестокости против ливонских подданных их господина. В письме к властям Ревеля они утверждали, будто «зловредные воеводы» хотели оклеветать Магнуса в глазах царя и ввергнуть добрый город Ревель в вечную погибель. «Когда царь узнал о таких воровских проделках, то... приказал в прошлую субботу увезти отсюда обоих воевод в оковах, удалил всех опричников»⁶⁹.

Произошло это не ранее января 1571 г., так как в указанное время первым воеводой в русском войске все еще назван И. П. Яковлев, по прозвищу «Хирон». Вскоре он был казнен по приказу царя. В.И. Умной-Колычев «избежал казни, но был отстранен от дел и только весной следующего года получил назначение в полки против татар, но в 1575 г. снова оказался в опале и был убит»⁷⁰. Смена воевод привела к полной приостановке осады.

«Колыванский поход» опричного корпуса не добавил воинской славы «псам государевым». Давая негативную оценку его бойцам, можно лишь добавить, что полный список и хронологию бесславных боевых выходов опричных воевод с 1565 по 1571 гг. привел Д.М. Володихин в своем исследовании опричнины⁷¹.

Появление шведского флота и эпидемия чумы

Осенью 1570 г. гарнизон Ревеля продолжал активные вылазки на позиции противника, стараясь истребить все постройки, находящиеся недалеко от городских стен. «В то же время ревельцы зажгли рыбацью слободу, в которой было более двухсот жилищ, до тла сожгли и уничтожили ее»⁷². В данном случае хроника сообщает о разгроме рыбацкого поселка – пригорода Фишермай (Каламая), расположенного около моря и состоящего из деревянных домиков.

Горожане боялись, что неприятель использует слободу для того, чтобы отрезать город со стороны залива.



Немецкая пушка XVI в.

Гравюра Й. Аммана

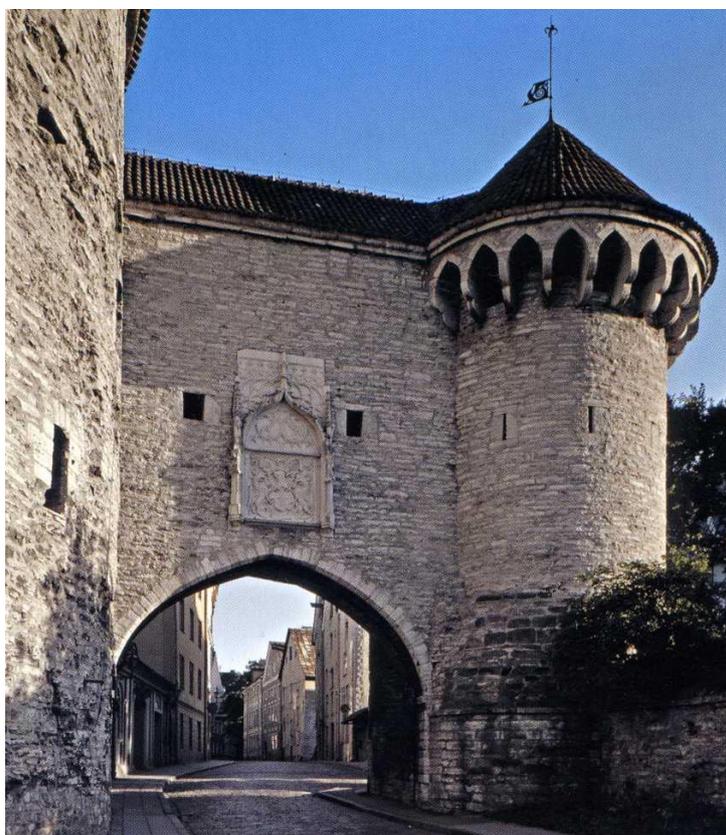
Отсутствие у русских флота для блокирования города с моря сильно осложняло осаду ревельской крепости. В июле 1570 г. Дания пошла на мирные переговоры со Швецией, продолжавшиеся полгода. Датский флот не прибыл на помощь Магнусу. Задачу блокады Ревеля, возможно, могла бы решить знаменитая каперская флотилия «адмирала московитов» Карстена Роде, созданная весной 1570 г.⁷³ Летом того же года корсары Ивана Грозного стали «грозою Балтики», захватив за время своего крейсерства 22 польских, данцигских и шведских судна со всем снаряжением и грузами⁷⁴. Однако в октябре 1570 г. Роде, зашедший со своими кораблями в гавань Копенгагена, был вероломно арестован датским королем и заключен в замок Галль. Экипажи его кораблей были выданы шведам. Балтийская эскадра «русских каперов» прекратила свое существование. Очень долго снаряжавшиеся на помощь Ревелю шведские корабли смогли беспрепятственно войти в городскую гавань.

Снова предоставим слово Бальтазару Рюссову: «В ту же осаду, около Михайлова дня, два флота королевских военных кораблей, один флот из Кальмара, другой из Финляндии, прибыли к ревельскому рейду, чтобы помочь городу. Эти корабли так долго стояли на рейде, пока все корабли и суда не прибыли из Стокгольма и Финляндии и не привезли городу Ревелю всяких

съестных припасов и дров, так что ревельцы беспрепятственно могли перевести в город привезенные вещи. Тогда замок был снабжен припасами и мог справиться с московитскими гостями, которые хотели взять город голодом после продолжительной осады. В то время беспрестанно происходили стычки с неприятелями с кораблей и из города, всего описать невозможно»⁷⁵.

Несмотря на спасение горожан от голодной смерти, магистрат Ревеля жаловался шведскому королю Юхану III, что «уже 11 недель, как осаждает нас неприятель, а мы от вас не получали помощи... Отплытие кораблей ваших принесло неприятелю большую радость»⁷⁶.

От перебежчика из лагеря Магнуса, ливонского дворянина П. Денгофа, городской гарнизон узнал, что русские хотят отрезать крепость со стороны моря. Ревельцы сообщали в Швецию, что «неприятель окопался вплоть до моря, с намерением препятствовать судоходству – и что город не в состоянии защищать себя от русских и немцев, между которыми не мало конных». Они также жаловались, что «соседи не оказывают помощи, а Рига и Пернау снабжают русских продовольствием»⁷⁷.



Большие Морские ворота. Таллинн.

Современное фото

Согласно исследованию Г.В. Форстена, наиболее деятельно поддерживал торговые отношения с русскими ганзейский город Любек: «осенью 1570 года 40 любекских кораблей прибыло в Нарву с солью, сельдями, хлебом и др. продуктами; если бы не постоянный подвоз русским и Магнусу съестных припасов со стороны Любека – им бы не удержаться долго под стенами Ревеля»⁷⁸.

Что касается шведских судов, то они привезли осажденным не только необходимые запасы и пропитание. В начале ноября 1570 г. на Ревель обрушилась чума, занесенная крысами с кораблей.

«В то же время, после Мартинова дня, в Ревеле появилась ужасная язва и продолжалась всю зиму до весны; от этой язвы умерло очень много бюргеров из всех гильдий; а также много подмастерьев, молодых слуг, женщин и девушек, умирали так скоро, как ни от одной заразной болезни; умерших хоронили без колокольного звону, ибо во время всей осады колокола употреблялись только при проповедях. Мор был настолько велик, что люди совершенно теряли рассудок, все чувства и язык; этот мор очень быстро стал свирепствовать также и между крестьянами Гарриена, а глупый народ называл его русской или московитской язвой, занесенной будто бы в их страну русскими. В то же время упомянутая язва ужасно хозяйничала и в неприятельском лагере...»⁷⁹.

13 декабря 1570 г. в Штеттине был заключен мир между Данией и Швецией. Датский король Фредерик II фактически отрекся от своего брата герцога Магнуса, отказавшись помогать ему в его предприятии. Отказ Дании от продолжения войны со Швецией означал для Ивана Грозного, что надежда на поддержку датского флота исчезла окончательно. Как верно заметил Г.В. Форстен, нет сомнения в том, что Фредерик II «одним движением своего сильного флота сразу мог бы помочь делу Магнуса и Грозного. Но он не только не сделал этого, но и заключил мир с Иоанном (Юханом – *И.Б.*) шведским... глубоко заинтересованный в судьбе Ливонии, он должен был понять, что в

Ревеле – у него ключ к господству на Балтийском море. Отнять этот ключ у шведов было теперь гораздо легче, чем при Эрике XIV»⁸⁰.

После всех этих неудач и неоправданных ожиданий царь Иван Грозный с большим опозданием переходит к решительным действиям.



Печать герцога Магнуса Гольштейнского, епископа Эзель-Викского.

Рис. 1568 г.

Третий этап осады (январь – март 1571 г.): бомбардировка

Особенностью третьего этапа осады стало прибытие долгожданной осадной артиллерии и активная бомбардировка города. Под Ревель пришел «полк» князя Юрия Ивановича Токмакова с тяжелыми орудиями и мортирами⁸¹, о скором появлении которого ранее сообщал ревельцам ротмистр Бойсман. Князь Токмаков, доверенное лицо царя из рода звенигородских князей, неоднократно упоминается в разрядных книгах (в 1569-1576 гг.) как воевода большого «наряда» (начальник артиллерии), который в период Ливонской войны большей частью дислоцировался в Новгороде и Пскове.

Численность отряда Токмакова неизвестна. Согласно имеющимся сведениям, в Ливонском походе царя Ивана Грозного (1577 г.) артиллерию сопровождало 7 сотен дворян и детей боярских (470 человек)⁸², а также посошные люди, обслуживающие наряд. Сомнительно, чтобы князь Токмаков имел большее число дворянских сотен в 1571 г. Следовательно, боевой состав прибывшего подкрепления насчитывал не более пятисот человек. Общая численность всей осадной армии на последнем этапе осады едва ли превышала 9 тысяч воинов - русских и ливонцев.

Князь Токмаков поставил батарею с юго-восточной стороны от городских укреплений и начал артиллерийский обстрел города. Рюссов рассказывает об этом следующее:

«В 1571 году, 12-го января, прибыл еще один отряд русских с тяжелыми орудиями и мортирами; они 13-го января к ночи, во время сильного холода, построили между мельницами св. Иоанна и медною шанцы, и в ту же ночь начали стрелять по городу: пускали в него ядра от 16 до 25 фунтов, а также и в 6 фунтов...»⁸³. Стоит пояснить, что «медной» мельницей в данном случае названа «Средняя» водяная мельница, впервые упоминаемая в 1373 г., принадлежащая городскому медному заводу и расположенная ниже по течению речки Св. Иоганниса (Харьяпеа)⁸⁴.

Описывая осаду 1570-1571 гг. Рюссов сообщает, что самые крупные орудия у русских были в 25 фунтов, тогда как во вторую осаду (1577 г.) они применяли 25-30, и даже 52-55 фунтовые орудия!⁸⁵ Обстрел велся каменными и чугунными (раскаленными) ядрами. Осадные орудия калибром в 25 фунтов в Западной Европе того времени называли «полукартаунами», а в 50 фунтов – «картаунами»⁸⁶. Однако зажечь город, почти весь построенный из камня, было очень сложно. Конная ревельская стража постоянно разъезжала по городу, замечая, куда падают каленые ядра, чтобы созывать людей и тушить пожар. Согласно Рюссому, все чердаки в Ревеле были плотно выложены широкими каменными плитами и покрыты толстым слоем земли, так что если бы на чердак попало огненное ядро, то потолок не мог бы легко прогореть. Каменные

ядра также не могли причинить особого вреда, так как почти все дома в Ревеле были с тремя чердаками. Каждый чердак отделялся от другого толстыми бревнами, и весь был выложен каменными плитами и покрыт толстым слоем земли. Если ядро пробивало один чердак, то другие оставались невредимыми. Поэтому бюргеры в своих комнатах могли не опасаться ядер. В хронике сказано, что русские, понимая сложность овладения такой мощной крепостью, признавали, что Ревель – это «не Полоцк или Пернов»⁸⁷.



Глиняные ворота (ворота Виру). Таллин.

Современное фото

С другой стороны, Рюссов, возможно, преуменьшает урон городу от артиллерийского огня:

«16-го января русский построил новые шанцы перед глиняными воротами у Блейхберга, откуда он пускал в город огненные ядра (раскаленные), однако не повредил ни одного дома и не ранил ни одного человека»⁸⁸.

Под названием «Глиняные ворота» в хронике фигурируют городские ворота (известные также как «Нарвские»), ныне носящие эстонское название «Виру» (Вирувярав). Сами ворота были сломаны еще в первой половине XIX в. От них сохранились лишь две башенки передовых укреплений⁸⁹. Всего в Ревеле было шесть ворот: Большие Морские, Малые Морские, Глиняные (Нарвские, Виру), Стадные (Скотные, Михайловские, Карья), Кузнечные (Новые, Гарриенские, Харью – заложены в 1535 г.) и Систернские (Монашеские, Нунне)⁹⁰. Как видно из хроники, атаки русских были направлены только против двух ворот – Глиняных и Больших Морских, о которых речь пойдет ниже.

Вскоре район активных боевых действий переместился к северу от города. Рюссов сообщает о боях за «оспенный дом», то есть имеет в виду еще один городской госпиталь, в который ранее помещались местные жители больные оспой. Эта больница находилась на берегу моря, у Больших Морских ворот, рядом с самой мощной орудийной башней Толстая Маргарита. Согласно Рюссову, в осаду 1570-1571 гг. возле этих ворот происходили самые упорные и ожесточенные бои:

«17-го января русский занял великолепный госпиталь или оспенный дом у больших морских ворот, поставил несколько орудий и хотел укрепиться тут, но ревельцы не дали ему расположиться: в тот же день со всем войском они сделали вылазку и бились с неприятелями. Но так как русские занимали очень выгодную позицию в больших домах, которых окружала с одной стороны крепкая стена, а с другой досчатый забор, из за которых можно было удобно стрелять, и они поранили многих ревельцев, потому что ревельцы снова должны были отступить в город, взяв с собой в плен одного немца. Расспросивши и узнавши все от него, они тотчас же под вечер тесными рядами

сделали вылазку, пошли на приступ того же оспенного дома, выбили из него неприятелей, многих из них убили, а дом зажгли и уничтожили»⁹¹.



Башня Толстая Маргарита. Таллинн.

Современное фото

Бомбардировка Больших Морских ворот и орудийной башни Толстая Маргарита возобновилась. В то же время наступившие морозы затрудняли проведение земляных осадных работ. Воеводы не смогли придвинуть пушки достаточно близко к городу, чтобы их выстрелы могли сделать пролом в крепостной стене. Рюсов пишет, что 22-го февраля неприятель «снова построил шанцы на канатном дворе перед большими морскими воротами, из которых он ужасно стрелял и пускал в город еще больше огненных ядер, чем прежде, но не причинил особенного вреда... 2-го марта неприятели соорудили для страха и угрозы три блокауза перед большими морскими воротами у известковой печи, но скоро были выбиты из них, а бревна свезены в город»⁹².

Термином «блокгаузы» ливонский хронист, скорее всего, называет деревянные «острожки» – полевые укрепления, которые служили опорными пунктами для наступления царских ратников и давали возможность препятствовать вылазкам осажденных из крепости.

Упорно не желая сдаваться, ревельцы собрали 23 170 марок для выплаты жалованья наемным кнехтам, когда возникла угроза их неповиновения шведскому губернатору. В гарнизоне была образцовая дисциплина: «один барабанщик, дважды опоздавший при тревогах на свой пост, был 22 января 1571 года присужден к смертной казни»⁹³.

«5-го марта ревельцы не шутя хотели померяться с неприятелем (силами), сделали вылазку с двух сторон и столкнулись с неприятелем. Неприятель потерпел значительный урон в одном месте у глиняных ворот. Тут были убиты сын Элерта Крузе и один из Будтброкенов из Рижского архиепископства, один из Врангелей из Таттерса и много других неприятелей, дворян и не дворян. В это время ливонские гофлейты герцога Магнуса были так дерзки и храбры, будто целиком хотели проглотить ревельцев»⁹⁴.

Согласно исследованию Г.В. Форстена, во время этой вылазки были разрушены «три вновь построенных русскими блокгауза у Калькофена»⁹⁵.

Рюссов пишет, что во время этой осады «было еще много схваток, в особенности около здания суда у горы св. Тонниеса; но описывать их не стоит, потому что солдаты, молодые подмастерья, домашние слуги и мальчишки бегали на эти схватки будто на танцы. И хотя им строго запрещали это, однако они не обращали внимания на запрещения»⁹⁶.

«Гора Св. Тонниеса» (Антония) или Тынисмяги расположена к югу от городских укреплений. Во время кампании 1570-1571 гг. стычки на Тынисмяги имели характер «боев местного значения», и лишь в ходе второй осады Ревеля (1577 г.) главный удар русских войск обрушится на южную сторону городской стены.

Чума, свирепствовавшая в городе, не привела к снятию осады. Она началась в ноябре и продолжалась всю зиму, однако это не помешало русским и ливонцам вести военные действия до середины марта 1571 г.

Несмотря на все свои усилия, Магнус все же отчаялся овладеть Ревелем с имеющимся у него войском. Новая попытка провести переговоры с горожанами, дабы склонить их к капитуляции, ради чего был привлечен даже духовник герцога – Христиан Шрапфер, закончилась ничем. Царь также не спешил посылать подкрепления. По всей вероятности, Иван Грозный не давал согласия Магнусу на снятие осады. Узнав об отступлении его армии, царь был разгневан на «короля». Известно, что весной 1571 г. Грозный планировал сменить воевод под Ревелем и продолжать кампанию:

«Тово же году на весну перемена под Колывань: Петр Васильевич Морозов да князь Ондрей Иванович Стригин»⁹⁷, – записано в разрядных документах. Но смены не произошло, П.В. Морозов и кн. А.И. Стригин-Ряполовский остались на своих местах.

С наступлением весны город освободился от осады. Об отступлении русско-ливонского войска Рюссов написал следующее: «16-го марта неприятель зажег свой лагерь и ушел рано утром, пробывши под Ревелем 30 недель без трех дней. Этот день приказано было праздновать в Ревеле для вечной памяти об осаде ... Русские пошли тогда по нарвской дороге, а немцы по дороге к Виттенштейну, перед которым также стоял отряд русских с немногими немцами уже 30 недель, но по Божьей милости и усердной бдительности и осторожности Германа Флеминга, тогдашнего наместника (коменданта) в Виттенштейне, они ничего не могли достигнуть, и подобно другим, со стыдом должны были отступить. А герцог Магнус избрал местом своего пребывания Оберпаллен, но так как Оберпаллен не в состоянии был прокормить всех гофлейтов, то два отряда их добывали себе содержание у москвитя от крестьян в дерптском епископстве. Говорят, что в этих осадах Ревеля и Виттенштейна русских пало 9000 человек»⁹⁸.



Шведские солдаты.

Рисунки короля Эрика XIV. Ок. 1570 г.⁹⁹

Численность погибших воинов противника в нарративных документах той эпохи, как обычно, многократно преувеличивалась, своих павших – преуменьшалась. Сомнительно, чтобы ливонский хронист мог назвать точные цифры боевых потерь даже ревельского гарнизона за весь период осады, тем более, он не мог ничего знать о реальных потерях неприятеля. Если верить Рюссову, буквально все русско-ливонское войско осталось лежать под стенами Ревеля. Конечно же, это не так, но учитывая длительность осады и эпидемию чумы, урон с обеих сторон вероятно был значительным. Вместе с тем стоит отметить, что имен каких-либо знатных лиц, убитых «под Колыванью» в 6079 году (1570-1571), в отечественных документах не обнаружено¹⁰⁰.

Осада Ревеля надолго запомнилась горожанам. Упомянутый выше Ганс Айрман спустя сто лет писал, что «в память этой пережитой жестокой осады ежегодно в день отступления русских там справляется благодарственное и радостное празднество»¹⁰¹. Пять лет спустя в Германии был напечатан «летучий листок», рассказывающий «легендарную историю о том, как «нехристь»

московский царь Иван IV хотел захватить Ревель и принять во взятом городе христианство, а город героически сопротивлялся осаде врагов»¹⁰².

Конец «Ливонского королевства»

Прибыв в Оберпаллен, герцог Магнус не долго оставался в нем. Денег у «короля Ливонии» не было, его наемная армия распалась. Таубе и Крузе бежали к польскому монарху и с этого времени стали злейшими врагами Ивана Грозного. Все пять «знамен» гофлейтов покинули «королевскую» службу и стали опустошать окрестности Ревеля, Виттенштейна, Дерпта и Оберпаллена. Рота Ю. Тизенгаузена была вскоре истреблена шведами в ночном бою. Ротмистр фон Розен по наущению Таубе и Крузе решил поднять мятеж против царя и захватить Дерпт (21 октября 1571 г.). Однако русские помешали этому. Розен был пленен и убит, «знамя рижских архиепископских дворян» рассеялось. Ротмистр Г. Цейц, опасаясь расправы со стороны царя, со своим «знаменем» надолго покинул земли дерптского епископства, где была расквартирована его рота. Магнус, узнав о дерптском заговоре, не чувствовал себя в безопасности. Вскоре и он уехал из Оберпаллена, перебравшись на о. Эзель. Две оставшиеся роты (И. Майделя и Г. Бойсмана) перешли к шведам. Так «рассеялось войско Магнуса и его гофлейтов»¹⁰³, – заключает Рюссов.

Однако история ливонских «знамен» на этом не кончилась. Другие аналогичные отряды еще несколько лет продолжали опустошать прибалтийские земли. В 1572 г. на русскую службу поступил ротмистр Юрген Фаренсбах (Юрий Францбек – в русских документах), который на вербовал в Ливонии отряд гофлейтов¹⁰⁴. Немецкие наемники в составе армии кн. М. И. Воротынского отличились при защите Москвы, храбро сражаясь с крымскими татарами в победной для русских битве при Молодях¹⁰⁵.

В 1573 г. Магнус снова приехал в Москву, где царь простил ему неудачную осаду Ревеля. Иван Грозный женил его на своей племяннице – Марии Владимировне Старицкой. В походе в Ливонию осенью 1577 г. царь поручил ему командование отдельным отрядом, но когда Магнус самостоятельно занял ряд крепостей, Иван пришел в ярость и арестовал его. После очередного прощения, в распоряжение Магнуса было передано

несколько второстепенных замков. Фактически он владел Пильтеном, Оберпалленом, Каркусом, Гельмедом, Лемзалем и Буртнеком. Таким было «Ливонское королевство» в 1577 г.



Источник: Renner U. Herzog Magnus von Holstein als vasall des zaren Ivan Groznyj // Deutsch-Livland-Russland. Ihre Beziehungen vom 15. bis zum 17. Jahrhundert. Beiträge aus dem Historischen Seminar der Universität Hamburg. — Lüneburg, 1988.

Второй поход русской армии на Ревель под началом воевод кн. Ф.И. Мстиславского и И.В. Шереметева в 1577 г. также окончился неудачей. Осада, продолжавшаяся с 23 января по 11 марта, не принесла успеха. Храбрый воевода Иван Васильевич Шереметев, обещавший царю «взять Ревель или умереть»¹⁰⁶, погиб под стенами города от ядра, пущенного ревельским пушкарем. Потеряв наиболее способного и волевого военачальника, менее решительные воеводы сняли осаду и отступили. На память об этой осаде в стенах башни «Кик-ин-де-Кёкен» (Кик-ин-де-Кёк) осталось «несколько засевших (замурованных – *И.Б.*) ядер, которыми обстреливали город русские в 1577 г.»¹⁰⁷.

Тем не менее, к концу 1577 г. почти вся Ливония была занята московскими войсками, за исключением двух сильнейших приморских городов-крепостей Риги и Ревеля. Весной 1579 г. Иван Грозный решил лично возглавить большую армию в новом, третьем походе на Ревель. Но этот поход так и не состоялся из-за вторжения в земли Московского государства польско-литовских войск под началом талантливого полководца и весьма воинственного короля Стефана Батория. Царю пришлось забыть о Ливонии и думать уже о защите своих рубежей.

Героическая оборона Пскова от войск Батория в 1581-1582 гг. позволила остановить польское вторжение, но России пришлось отказаться от всех завоеваний в прибалтийских землях. Русско-польским противоборством воспользовались шведы, захватившие пограничные крепости Ивангород, Ям, Копорье, Корелу в Ингрии (Ингерманландии) и Карелии. Утраченные территории удалось вернуть только Борису Годунову во время русско-шведской войны 1590-1595 гг., однако в «Смутное время» Московское государство снова лишилось своих прибалтийских земель.

Судьба «ливонского короля» Магнуса была трагической. Когда шведы наконец начали наступление в Ливонии и взяли Венден (октябрь 1578), Магнус, желая избавиться от власти царя, тайно вместе с женой бежал в Курляндию. Он отказался от своего титула и присягнул на верность королю Стефану Баторию, поселившись в принадлежащем ему замке Пильтен. В 1582 г. в составе

польского войска герцог участвовал в походе против русских, но Баторий даже не наградил его за это. В последние годы жизни Магнус потерял все свои владения. Он безуспешно пытался добиться от короля Стефана передачи ему в лен ливонских земель, завоеванных Речью Посполитой. Герцог умер в бедности 18 марта 1583 г. и был похоронен в замковой церкви в Пильтене. В 1662 г. его останки перенесены в Данию, где погребены в кафедральном соборе города Роскилле – усыпальнице датских королей.



Шведский аркебузир.

Рис. С. Олейника. 2015г.

Вдова Магнуса, «королева» Мария, сначала поселилась в Риге, получив содержание от польских властей, но затем в 1585 г. вернулась в Россию. Здесь ее дочь умерла, а она сама по приказу Бориса Годунова была насильно пострижена в монахини под именем Марфа. Год ее смерти точно неизвестен, по одним данным 1597 г., по другим – она умерла в монастыре после 1610 г.

Что касается славного города Ревеля (Таллинна), то он оставался под шведским владычеством до 1710 г., когда войска царя Петра I окончательно изгнали шведов «за море» и почти на триста лет сделали Ревель одним из важнейших морских портов Российской империи.

Заключение

Осада Ревеля в 1570-71 гг. сыграла очень важную роль не только в жизни герцога Магнуса, но и в судьбе всего «Ливонского королевства» под московским протекторатом. Магнус не смог овладеть Ревелем, добиться поддержки населения Ливонии и стать влиятельной политической фигурой. Никем не признанный «король» оказался в полной зависимости от грозного царя, и не имел ни денег, ни солдат. Его почти сказочное «королевство», нужное царю лишь как средство управления прибалтийской провинцией, оказалось нежизнеспособным и просуществовало всего восемь лет. Ревельский поход Магнуса предопределил провал ливонской политики Ивана Грозного по созданию вассального государства на берегах Балтики.

Анализ характера боевых действий на всех этапах осады Ревеля в 1570-1571 гг., исследование состава и численности русско-ливонской армии приводят к выводу о том, что эта кампания была изначально обречена на неудачу. Уверенность Магнуса в том, что избранная тактика «выжидания», пока сочувствующие «королю» горожане откроют ему ворота, не оправдалась. Расчет на действенность угроз и уговоров привел к бесплодному «стоянию» и потере времени. Его бездействие укрепило решимость ревельцев отстоять свой

город, дало им возможность подготовиться к обороне и получить долгожданную помощь шведского флота.

По-видимому, царь поверил в то, что существует «тайное соглашение» между Магнусом и горожанами. Он послал на Ревель незначительные силы, фактически будущий гарнизон (всего 3000 человек) надеясь, что город не окажет серьезного сопротивления и подчинится «королю Ливонии». Деятельность воевод была ограничена имеющимися в их распоряжении небольшими силами и средствами, а также до конца неопределенным статусом главнокомандующего – «короля» Магнуса.

Герцог не проявил талантов полководца и дипломата, конфликты с воеводами негативно отражались на ходе кампании. «Осадное войско» в основном состояло из конных отрядов: гофлейтов, опричников, дворян и детей боярских и не годилось для тяжелой осадной войны. Впоследствии, к концу осады, численность осаждающих была доведена до 9000 воинов, но всегда драгоценное на войне время было упущено.

Если бы поход на Ревель в 1570 г. был подобен решительному «Казанскому взятию» 1552 г., не исключено, что самая мощная балтийская крепость оказалась бы в руках Ивана Грозного. Основные силы шведской армии в этот период в Эстляндию не направлялись и не могли помешать ходу операции по овладению городом. Шведский флот прибыл на помощь городу лишь через два месяца после начала осады, ограничившись доставкой запасов и продовольствия. Русские и ливонцы Магнуса имели возможность спокойно и основательно блокировать Ревель, обстреливая крепость из имеющихся орудий. Они довольно беспечно проводили время в мелких боевых стычках без опасения подвергнуться атаке полевой армии неприятеля, даже не пытающейся деблокировать город, что ярко свидетельствует о ходе и интенсивности осады.



Мальчик-слуга из гарнизона Ревеля.

Рис. С. Олейника. 2015г.

Однако, подчеркиваем, задействованные царем для этого похода силы и средства были слишком незначительны. Осаждающие не провели ни одного общего штурма городских укреплений, неэффективно вели обстрел крепости, не смогли разрушить стены или хотя бы пробить в них брешь. Когда надежда на сдачу города исчезла, Иван Грозный направил подкрепления, но даже их было явно недостаточно. Тяжелая осадная артиллерия прибыла к ревельской

крепости лишь спустя пять месяцев после начала осады. За отсутствием иных документальных источников трудно оценить качество организации осадных работ и методы ведения артиллерийского огня на последнем этапе боев за город. Если верить Рюссову, интенсивность обстрела была достаточно сильной (неприятель «ужасно стрелял», но «не причинил особенного вреда»). В то же время о попытках ведения «минной войны» в осаду 1570-1571 гг. ничего не известно, хотя во вторую осаду Ревеля (1577 г.) они были («русские в шанцах начали подкапываться, но неизвестно как далеко они подкопались»¹⁰⁸). Рюссов пишет об эффективности удачных вылазок гарнизона, возможно, преувеличивая любые, даже незначительные успехи ревельцев.

Советники царя и Магнуса, ливонские дворяне Таубе и Крузе, не зря боялись царской расправы. В том, что Ревель не стал в 1570 г. балтийским портом Московского государства, была большая доля их вины. Магнус из опасения царского гнева причину своей неудачи свалил на Таубе и Крузе, «жаловался, что они увлекли его к губительному мероприятию, уверили его, что обыватели расположены к сдаче города. Говорили, что взять его не представляет большого труда...»¹⁰⁹.

Эти слова справедливы и подтверждают вывод, сделанный нами ранее: царь, как и Магнус, был уверен, что ревельцы «расположены к сдаче города» и рассчитывал овладеть мощной крепостью без боя. Ошибочно выбранная стратегия и, как следствие, отсутствие у воевод необходимых для взятия такой твердыни воинских сил и технических средств, стали важнейшими причинами поражения Ивана Грозного в борьбе за самую сильную крепость Прибалтики – Ревель в 1570-1571 гг. Сохраненный Швецией город стал плацдармом для последующего расширения шведских владений в Эстляндии и Лифляндии в конце XVI – начале XVII вв.

Как показывает наше исследование, в целом «Хроника провинции Ливония» достаточно подробно и достоверно изображает ход осады Ревеля, являясь ценнейшим источником по истории этого весьма важного и примечательного события эпохи Ливонской войны. Данные «Хроники»

позволяют установить расположение русских лагерей, уяснить ход и характер осадных действий под Ревелем, узнать о вылазках гарнизона, местах локальных боестолкновений. К недостаткам данного исторического источника можно отнести обычное значительное преувеличение численности армии неприятеля и ее урона, однако даже из описания Рюссовым хода боевых действий видно, что силы и средства, выделенные царем для овладения Ревелем, были явно недостаточны для взятия хорошо укрепленного города приступом или осадой, что, вместе с данными записок А. Шлихтинга и «Разрядных книг», подтверждает наш тезис о важнейшей причине неудачи ревельского предприятия Ивана Грозного – желании добиться подчинения города дипломатическим путем.

¹ В скобках даны русские, эстонские и латышские названия городов и замков Прибалтики.

² [Смирнов Н.В. Ливонская война и города Ливонии](#) // Балтийский вопрос в конце XV-XVI в. — Сб. науч. статей. — М., 2010. — С. 454.

³ Филюшкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. — СПб, 2013. — С. 417.

⁴ Там же. — С. 127, 697.

⁵ Члены Братства Черноголовых (создано в 1399 г.) были обязаны участвовать в обороне города и выставляли конный отряд. Активно защищали Ревель от русских войск. Своим названием обязаны покровителю братства Св. Маврикию - мавру по происхождению.

⁶ Чумиков А.А. Осада Ревеля (1570-1571 гг.) герцогом Магнусом, королем Ливонским, голдовником царя Ивана Грозного // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. — М., 1891. — С. 3-31.

⁷ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3.

-
- ⁸ Филюшкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. — СПб, 2013. — С. 393.
- ⁹ Там же. — С. 406.
- ¹⁰ Там же. — С. 407.
- ¹¹ Ливонские войны // Военная энциклопедия. — СПб, 1913. — Т. XIV. — С. 611.
- ¹² Чумиков А.А. Осада Ревеля (1570-1571 гг.) герцогом Магнусом, королем Ливонским, голдовником царя Ивана Грозного // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. — М.,1891. — С.7.
- ¹³ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С.189.
- ¹⁴ Там же. — С.189.
- ¹⁵ Царская грамота датскому королю Фредерику II о назначении брата его, герцога Магнуса, королем Ливонии в качестве вассала (голдовника) 26 сентября 1570 г. // Русская историческая библиотека. — СПб, 1897. — Т. 16. — Стб. 94.
- ¹⁶ Филюшкин А.И. Русско-литовская война 1561-1570 и датско-шведская война 1563-1570 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Специальный выпуск II. Лекции по военной истории XVI-XIX вв. — Ч. II. — С. 287 <http://www.milhist.info/2015/02/10/filychkin_1> (10.02.2015)
- ¹⁷ Скрынников Р.Г. Опричнина и последние удельные княжения на Руси // Исторические записки. — М.,1965. — Т.76. — С.170.
- ¹⁸ Брунс Д. Кангрополь Р. Таллин. — Л.,1980. — С.162.
- ¹⁹ Путеводитель по Ревелю и его окрестностям. В память инженера Н.А.Хераскова. — Ревель, 1915. — С. 33.
- ²⁰ Брунс Д. Кангрополь Р. . Кангрополь Р. Таллин. — Л.,1980. — С.165.
- ²¹ Zobel R. Suur Rannavarav ja Paks Margareeta. — Tallinn, 1988. — S.31.

²² Левинсон Н.Р. Записки Айрмана о Прибалтике и Московии 1666-1670 // Исторические записки. — М., 1945. — Т.17. — С.275.

²³ В этом бою погиб воевода передового полка боярин князь Иван Андреевич Шуйский и «много дворян, детей боярских и стрельцов было побито».

²⁴ Форстен Г.В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544-1648). Борьба из-за Ливонии. — СПб, 1893. — Т.1. — С. 580.

²⁵ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С.180.

²⁶ Там же. — С.192, 194, 195.

Рижский архиепископ был противником шведского усиления в Ливонии, вероятно, этим объясняется участие его «знамени» в походе Магнуса на Ревель.

²⁷ Renner U. Herzog Magnus von Holstein als vasall des zaren Ivan Groznyj // Deutsch-Livland-Russland. Ihre Beziehungen vom 15. bis zum 17. Jahrhundert. Beiträge aus dem Historischen Seminar der Universität Hamburg. — Lüneburg, 1988. — S. 153.

²⁸ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С. 195.

²⁹ Разрядная книга 1559-1605 гг. — М., 1974. — С.65.

³⁰ Чумиков А.А. Осада Ревеля (1570-1571 гг.) герцогом Магнусом, королем Ливонским, голдовником царя Ивана Грозного // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. — М., 1891. — С. 18.

³¹ Форстен Г.В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544-1648). Борьба из-за Ливонии. — СПб, 1893. — Т.1. — С. 579.

³² Волков В.А. Войны и войска Московского государства. — М., 2004. — С. 191.

³³ Володихин Д.М. Опричнина и «псы государевы». — М., 2010. — С. 74

Володихин Д.М. Воеводы Ивана Грозного. — М., 2009. — С. 280.

³⁴ Спиридов М.Г. Сокращенное описание служб высокородных российских родов. — М., 1810. — Т. 1. — С. 172-173.

-
- ³⁵ Там же. — С. 173.
- ³⁶ В Разрядной книге 1475-1605 гг., содержащей много ошибок и неточностей, названы также «в правой руке Замятня Иванович Сабуров да Григорий Григорьевич Колычев» (Т. II. Ч. 2. С. 258), но никакими другими документами этот факт не подтверждается.
- ³⁷ Разрядная книга 1475-1598 гг. — М., 1966. — С. 273.
- ³⁸ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С. 256.
- ³⁹ [Лобин А.Н. К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в.](#) // Петербургские славянские и балканские исследования. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2009. — № 1/2 (5/6). — С.60.
- ⁴⁰ Там же. — С. 69.
- ⁴¹ Там же. — С. 69.
- ⁴² Русский дипломатарий. — М., 2001. — Вып. 7. — С. 42.
- ⁴³ Там же. — С. 41.
- ⁴⁴ Разрядная книга 1475-1605 гг. — М., 1982. — Т. II. — Ч. 3. — С. 463.
- ⁴⁵ Шлихтинг А. Новости из Московии, сообщенные дворянином Альбертом Шлихтингом, о жизни и тирании государя Ивана. Приложение // Р. Гейденштейн. Записки о Московской войне (1578-1582). А. Шлихтинг. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Г. Штаден. О Москве Ивана Грозного. — Рязань, 2005. — С. 375-376.
- ⁴⁶ Курбатов О.А. «Конность, людность и оружность» русской конницы в эпоху Ливонской войны 1558-1583 гг. [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2013. — Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. — Ч. I. Статьи. Вып. II. — С. 260 <http://www.milhist.info/2013/08/14/kyrbatov_3> (14.08.2013)

-
- ⁴⁷ [Лобин А.Н. К вопросу о численности вооруженных сил Российского государства в XVI в.](#) // Петербургские славянские и балканские исследования. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2009. — № 1/2 (5/6). — С. 51.
- ⁴⁸ Примечание переводчика к: Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С. 196.
- ⁴⁹ Шлихтинг А. Новости из Московии, сообщенные дворянином Альбертом Шлихтингом, о жизни и тирании государя Ивана. Приложение // Р. Гейденштейн. Записки о Московской войне (1578-1582). А. Шлихтинг. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Г. Штаден. О Москве Ивана Грозного. — Рязань, 2005. — С. 375-376.
- ⁵⁰ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С. 195.
- ⁵¹ Путеводитель по Ревелю и его окрестностям. В память инженера Н.А. Хераскова. — Ревель, 1915. — С. 26.
- ⁵² Чумиков А.А. Осада Ревеля (1570-1571 гг.) герцогом Магнусом, королем Ливонским, голдовником царя Ивана Грозного // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. — М., 1891. — С. 18.
- ⁵³ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С. 196.
- ⁵⁴ Там же. — С. 196.
- ⁵⁵ Путеводитель по Ревелю и его окрестностям. В память инженера Н.А. Хераскова. — Ревель, 1915. — С. 26-27.
- ⁵⁶ Чумиков А.А. Осада Ревеля (1570-1571 гг.) герцогом Магнусом, королем Ливонским, голдовником царя Ивана Грозного // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. — М., 1891. — С. 18.
- ⁵⁷ Разрядная книга 1559-1605 — М., 1974. — С. 65.
- ⁵⁸ Новгородская вторая летопись // Полное собрание русских летописей (далее - ПСРЛ). — СПб, 1841. — Т. III. — С. 164.

-
- ⁵⁹ Скрынников Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. — Смоленск, 1998. — С. 429.
- ⁶⁰ Шлихтинг А. Шлихтинг А. Новости из Московии, сообщенные дворянином Альбертом Шлихтингом, о жизни и тирании государя Ивана. Приложение // Р. Гейденштейн. Записки о Московской войне (1578-1582). А. Шлихтинг. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Г. Штаден. О Москве Ивана Грозного. — Рязань, 2005. — С. 375-376.
- ⁶¹ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С. 200.
- ⁶² Путеводитель по Ревелю и его окрестностям. В память инженера Н.А.Хераскова. — Ревель, 1915. — С. 28.
- ⁶³ [Смирнов Н.В. Ливонская война и города Ливонии](#) // Балтийский вопрос в конце XV-XVI в. — Сб. науч. статей. — М., 2010. — С. 480.
- ⁶⁴ Штаден Г. Страна и правление московитов (записки немца-опричника) // Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. — Смоленск, 2003. — С.389.
- ⁶⁵ Таубе И.Крузе Э. Послание гетману земли Лифляндской Яну Ходкевичу // Иоанн Грозный. Антология. — М., 2004. — С. 396.
- ⁶⁶ Скрынников Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. — Смоленск, 1998. — С.270.
- ⁶⁷ Пискаревский летописец // ПСРЛ. — М.,1978. — Т.34. — С.190.
- ⁶⁸ Таубе И.Крузе Э. Послание гетману земли Лифляндской Яну Ходкевичу // Иоанн Грозный. Антология. — М., 2004. — С.396.
- ⁶⁹ Скрынников Р.Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. — Смоленск, 1998. — С.430.
- ⁷⁰ Курукин И.В., Булычев А.А. Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного. — М., 2010. — С. 121.
- ⁷¹ Володихин Д.М. Опричнина и «псы государевы». — М., 2010. — С.295-299.
- ⁷² Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С. 200.

- ⁷³ «Царская жалованная грамота корабленику (корсару) Керстеню Роде, представляющая ему действовать на море против польского короля, его подданных, пособников и друзей...» от 30 марта 1570 г. // Русская историческая библиотека. — СПб, 1897. — Т. 16. — Стб. 938-951.
- ⁷⁴ Новиков Н. Каперский флот Ивана Грозного // Флот нашей родины. — М., Л., 1940. — С. 42.
- ⁷⁵ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С. 200.
- ⁷⁶ Чумиков А. А. Осада Ревеля (1570-1571 гг.) герцогом Магнусом, королем Ливонским, голдовником царя Ивана Грозного // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. — М., 1891. — С. 26.
- ⁷⁷ Там же. — С. 26.
- ⁷⁸ Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544-1648). Борьба из-за Ливонии. — СПб, 1893. — Т. 1. — С. 583.
- ⁷⁹ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С. 201.
- ⁸⁰ Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544-1648). Борьба из-за Ливонии. — СПб, 1893. — Т. 1. — С. 588.
- ⁸¹ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С. 201;
Скрынников Р. Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. — Смоленск, 1998. — С. 430.
- ⁸² Разрядная книга 1475-1605 гг. — М., 1982. — Т. II. — Ч. 3. — С. 476.
- ⁸³ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С. 201.
- ⁸⁴ Путеводитель по Ревелю и его окрестностям. В память инженера Н. А. Хераскова. — Ревель, 1915. — С. 27.
- ⁸⁵ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С. 265.

-
- ⁸⁶ [Лобин А.Н. Русская артиллерия в Полоцком походе 1563 года](#) // Балтийский вопрос в конце XV-XVI в. — Сб. науч. статей. — М., 2010. — С.133.
- ⁸⁷ Там же. — С. 258.
- ⁸⁸ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С. 201.
- ⁸⁹ Путеводитель по Ревелю и его окрестностям. В память инженера Н.А. Хераскова. — Ревель, 1915. — С. 36.
- ⁹⁰ Там же. — С. 34-36.
- ⁹¹ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С. 201.
- ⁹² Там же. — С. 202.
- ⁹³ Форстен Г.В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544-1648). Борьба из-за Ливонии. — СПб, 1893. — Т.1. — С. 586.
- ⁹⁴ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С. 202.
- ⁹⁵ Форстен Г.В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544-1648). Борьба из-за Ливонии. — СПб, 1893. — Т.1. — С. 587.
- ⁹⁶ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С. 202.
- ⁹⁷ Разрядная книга 1475-1605 гг. — М., 1982. — Т. II. — Ч.2. — С. 258.
- ⁹⁸ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С. 202-203.
- ⁹⁹ Иллюстрация взята из книги: Erik XIV:s almanacksanteckningar. Stockholm, 1912.
- ¹⁰⁰ Синодик по убиенных во брани // Бычкова М.Е. Состав класса феодалов в России XVI в. — М.,1986. — С. 169-185.
- ¹⁰¹ Левинсон Н.Р. Записки Айрмана о Прибалтике и Московии 1666-1670 // Исторические записки. — М.,1945. — Т.17. — С.276.

-
- ¹⁰² Филлюшкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы. Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. — СПб, 2013. — С. 452.
- ¹⁰³ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С.209.
- ¹⁰⁴ Там же. — С.212
- Разрядная книга 1550-1636 гг. — М.,1975. — Т.1. — С.195.
- ¹⁰⁵ Скобелкин О.В. Ливонская война и западноевропейцы в русском войске // Балтийский вопрос в конце XV-XVI в. — Сб. науч. статей. — М., 2010. — С.216.
- ¹⁰⁶ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С.262.
- ¹⁰⁷ Путеводитель по Ревелю и его окрестностям. В память инженера Н.А.Хераскова. — Ревель, 1915. — С. 38.
- ¹⁰⁸ Рюссов Б. Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. — Рига, 1880. — Т. 3. — С.263.
- ¹⁰⁹ Чумиков А.А. Осада Ревеля (1570-1571 гг.) герцогом Магнусом, королем Ливонским, голдовником царя Ивана Грозного // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. — М.,1891. — С. 32.